

Юлия
Рахаева

Ангел и Волк

Юлия Рахаева

Ангел и Волк

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рахаева Ю.

Ангел и Волк / Ю. Рахаева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Ангел смерти Юджин Арде под кодовым именем Феникс получает задание устранить амарго по имени Гаяш. И сделать это он должен в экспедиции, в которую отправляется вместе со своей жертвой. Учёный, врач, охранник и журналист под руководством капитана Латимора высаживаются на берег земли, которую когда-то много столетий назад покинули норты. Герои попадают в средневековый город и совершают долгое путешествие на восток, встречаются с дикими племенами и попадают в страны с необычными традициями. Сможет ли ангел смерти вернуться на родину и снова жить нормальной жизнью?

Содержание

Neigeville	5
I	5
II	15
III	26
IV	39
V	49
Эпилог	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Юлия Рахаева

Ангел и Волк

Neigeville

I

Scylla et Charybdis

Юджин смотрел на большой современный двухтрубный пароход с огромным кормовым гребным колесом. Надпись на борту гласила «Айланорте», что казалось очень патристичным. Сделав глубокий вдох, Юджин уверенно зашагал к трапу.

– А ты что здесь делаешь? – услышал он позади себя знакомый голос. Сделав улыбку привычно приветливой, Арде обернулся.

– Здравствуй, хмурый волк! – сказал он. – Неужели ты тоже участвуешь в экспедиции?

– Я давно в ней участвую, придурок! – ответил Гаяш. – А ты в ней зачем? Снабжать нас книгами?

– Нет. Я еду в качестве журналиста. Ну, или писателя. Я буду тем, кто опишет всю экспедицию с первого дня до последнего.

– Хочешь сказать, что умеешь красиво излагать?

– Да, – кивнул Юджин.

– Ну-ну, – усмехнулся Гаяш и начал подниматься по трапу.

– Для одного из нас это путешествие только в один конец, – неслышно прошептал Арде.

Когда его вызвал глава безопасности губернатора Анхель Роуст, Юджин догадывался, какой приказ он получит. Но он не думал тогда, в какой форме это будет ему предъявлено.

– Вы успели показать себя хорошим ангелом смерти, Феникс, – сказал Роуст. – Но то, что произошло потом, дискредитировало вас в моих глазах. Я мог бы предложить вам самый логичный выход из сложившейся ситуации, после того как вы начали содействовать сыску и шерифу. Но я много думал и пришёл к иному выводу. Я даю вам задание. Приказ об устранении амарго по имени Гаяш. Вы прекрасно знаете его. Как у ангела смерти у вас не должно быть подобного рода личных привязанностей.

– У меня их и нет, – ответил Юджин. – Я всегда действовал только исходя из нужд губернатора и Айланорте.

– Отлично. Гаяш стал участником экспедиции, которую Флориан Салес отправляет на земли нортов, откуда сюда прибыли наши далёкие предки. Вы также поедете в эту экспедицию.

– В качестве кого?

– Журналиста. С вас вся хроника. И, как вы понимаете, Гаяш не должен вернуться из этой экспедиции. Если же это будет для вас сочетаться с какими-то трудностями, вы знаете, что делать. Решайте сами, кто из вас не вернётся. Выбирайте между выполнением приказа и самоликвидацией. Всё в ваших руках, Феникс.

Теперь, поднимаясь по трапу вслед за Гаяшем, Юджин вовсе не был уверен в исходе этого путешествия.

На палубе стоял молодой мужчина, миловидный голубоглазый блондин, в котором Юджин узнал того парня, которого он однажды вытаскивал из подпольного клуба после того, как его угостили игнисом.

– Доброе утро! – поздоровался Феникс. – Меня зовут Юджин Арде, а вот этот хмурый бугай – Гаяш. На самом деле, он не такой страшный, каким выглядит. Он добряк.

– Что ты несёшь? – возмутился Гаяш.

– Я Айдо Брума, – с улыбкой ответил блондин. – Я врач этой экспедиции, а вы?

– Журналист, – поднял руку Юджин.

– Я просто еду, – сказал Гаяш.

– Врёт, – рассмеялся Феникс. – Или стесняется. Он наш телохранитель.

– Я не стесняюсь!

– Должен быть ещё какой-то учёный, – проговорил Айдо.

– Ну, что, все собрались? – к участникам экспедиции вышел мужчина с густыми седыми бакенбардами. У него было доброе лицо, и от его улыбки лучики морщинок собирались вокруг его глаз.

– Кого-то нет, – ответил Юджин. – Нас ведь четверо должно быть?

– Да, четверо, – кивнул мужчина. – Учёный, врач, журналист и охранник.

– Вот учёного нет, – сказал Айдо.

– А вы капитан? – поинтересовался Юджин.

– Нет, что вы! Я старший помощник. Уолтер Брукс. Капитана вы сразу узнаете, как только увидите. Его зовут Артур Латимор. Он настоящий хозяин этого судна и истинный глава этой экспедиции.

– А много ещё людей на пароходе? – спросил Гаяш.

– Пять матросов, семь человек машинной команды и кок. Но медуза мне в печень – уже почти пора отправляться! Где носит этого учёного? Капитан будет очень зол, если мы отчалим не вовремя.

– А вон там не он бежит? – показал Айдо. Все обернулись. Действительно к причалу бежал мужчина с огромным чемоданом. Вернее, он пытался бежать, но чемодан ему явно мешал. Наконец, он, тяжело дыша и пыхтя, забрался на борт.

– Опаздываете, – покачал головой Брукс.

– Я перепутал дни, – ответил мужчина. – Думал, что отплываем завтра.

На вид ему было лет тридцать пять, он был невысокого роста, чуть полноватый, круглолицый и с ямочками на щеках.

– Ну, хорошо, что вспомнили, – сказал Юджин.

– Не вспомнил, – помотал головой учёный. – Ассистент позвонил. Как знал, что я перепутаю.

– Как вас зовут? – улыбнулся ему Феникс.

– Родни Томлин.

– Юджин Арде, Айдо Брума, Гаяш.

– Давайте по каютам, – сказал Брукс. – Вам выдано две. Врач и учёный в одной, журналист и охранник в другой. Пойдёмте, покажу.

– Я, что, должен жить с этим придурком? – возмутился Гаяш.

– А я должен жить один! – так же недовольно проговорил Родни.

– Меньше слов, медуза мне в печень, пошли за мной! – сказал Брукс.

Старпом повёл четвёрку к каютам, которые находились напротив друг друга.

– Так вот есть же ещё каюта, – продолжал негодовать Родни. – Почему нам дают только две?

– Потому что в той каюте живу я, – ответил Брукс. – А вон там, – он показал на дверь чуть подальше, – каюта капитана. Ещё вопросы есть?

Родни пробурчал что-то невразумительное и зашёл в каюту. Айдо виновато улыбнулся и пошёл за ним. Гаяш и Юджин зашли в их каюту.

– Мило, – осмотревшись, проговорил Феникс.

- Как в тюрьме, – ответил Гаяш.
- Это почему?
- Кровать двухъярусная.
- А там тоже такие? Я не знал.
- Сядешь – узнаешь.

Юджин только хмыкнул. Кроме двухъярусной кровати в каюте были стол, два стула и встроенный шкаф. Но больше всего Феникс обрадовался окну, в котором было море. Гаяш сел на первый ярус кровати, положил рядом сумку и проговорил:

- Я буду спать здесь.
- Я высоты боюсь, – ответил Юджин, подходя ближе и ставя свою сумку рядом.
- Что?
- Высоты боюсь. Ну, упасть.
- Я, конечно, знал, что ты придурок, но что ещё и трус...
- Да, вот такой я... не уродился, – пожал плечами Юджин. – Ты же уступишь мне место внизу?
- С чего это?
- Потому что ты добрый. И ты же не хочешь, чтобы я упал.
- Да я мечтаю, чтобы ты упал.
- Тогда меня поселят с Айдо, потому что он врач, а тебя с учёным. Представляешь, с тем учёным. Вы точно подружитесь.

Гаяш закатал глаза, мысленно проклиная тот день, когда на свет родился этот будущий книготорговец, а заодно и тот день, когда он согласился на участие в этой экспедиции, и встал с кровати.

- Хорошо, – проговорил он. – Я буду спать наверху.
- Спасибо! – радостно воскликнул Юджин. – Я знал, что ты добрый!

Гаяш молча покинул каюту. Феникс устало лёг на кровать. А ведь они ещё даже не отплыли.

Гаяш вышел на палубу, чтобы посмотреть на землю, которую он покидал впервые в жизни. Да ещё так надолго. Но это действительно стоило сделать, Гаяш был уверен в этом. Нужно было сделать решительный шаг и перечеркнуть всё то, что было до. Прошное учит, но оно мешает жить, если не сумеешь сделать шаг вперёд. И Гаяш сделал этот шаг, когда взошёл на борт корабля.

– Представляете, – послышался рядом голос Айдо, – мы ещё отплыть не успели, а у него уже морская болезнь!

- У этого учёного? – спросил Гаяш.
- Да. Как он путешествие выдержит?
- Но ты же врач. Дай ему какое-нибудь снадобье.
- Я врач, а не колдун. Конечно, у меня есть лекарства, которые помогают при морской болезни, я об этом подумал, само собой. Но знаете, я предполагал, что они понадобятся в случае шторма, а не тогда, когда корабль стоит в порту.

Гаяш улыбнулся.

- Ко мне можно на ты, – сказал он.
- Ну да, – кивнул Айдо. – Всё время забываю. Ты же амарго. У меня дурацкая привычка всем выкать, но я быстро потом переучиваюсь.
- У тебя есть знакомые амарги?
- Мой друг детства был амаргом. Он погиб. А потом я ещё общался с одним. Мы почти подружились, несмотря на то, что именно он моего друга и убил.

Гаяш смотрел на Айдо как на сумасшедшего.

– Ой, у вас такой взгляд, – улыбнулся Брума. – То есть у тебя. Ну да, я понимаю, что со стороны звучит странно.

– Звучит не то чтобы странно, звучит немного страшно.

– Мой друг, который погиб, сам искал смерти. Он был... Нет, он не был, он стал преступником. Вот Шенди его и убил.

– Шенди?

– Да. Ты его знаешь? – обрадовался Айдо. Радость при упоминании имени убийцы своего друга показалась Гаяшу совершенно не логичной и даже немного пугающей.

– Знаю, – кивнул амарго. – Линуш был моим сокамерником.

– Ах, вот оно что! – продолжал радоваться медик. – Линуш – мой друг.

Гаяш хотел что-то ответить, но в этот момент со стороны капитанского мостика послышался властный голос, отдававший приказы матросам. Корабль покидал порт. Гаяш обернулся на капитана. Им оказался мужчина норт, которому на вид было около сорока. На нём была одета тёмно синяя форма и такого же цвета фуражка с чёрным козырьком. По тому, как он держался, даже просто по тому, как твёрдо и уверенно он стоял на ногах, Гаяш сделал вывод, что этому капитану можно было доверять. Хотя с доверием у Гаяша и были проблемы. Особенно теперь. Но странно было бы соглашаться на морское путешествие, не доверяя капитану. Сам Гаяш вряд ли смог бы сделать что-то, окажись он сейчас на капитанском мостике.

– Он меня пугает, – проговорил Айдо.

– Кто? – не понял Гаяш.

– Капитан.

– Почему?

– Не знаю. У меня мурашки по всему телу. И голос у него такой...

– Нормальный голос, – пожал плечами Гаяш.

– Пойду посмотрю, как колесо крутится, – сказал Айдо и зашагал к корме, стараясь не смотреть в сторону мостика.

Гаяш усмехнулся и наоборот подошёл поближе к мостiku. Корабль взял курс в открытое море, и капитан отдал штурвал своего старпому. Увидел Гаяша, он спустился, подошёл к нему и протянул руку.

– Капитан Артур Латимор, – представился он.

– Гаяш, – ответил на рукопожатие амарго.

– А это кто? – взглядом указал капитан на Айдо, который, свесившись через борт, радостно наблюдал за крутящимся гребным колесом и брызгами от него.

– Врач.

– Хорошо, что я на здоровье особо не жуюсь.

– Да, я тоже об этом подумал, когда его увидел.

– Ну, будем надеяться, что он всё-таки знаком с азами медицины. Скажите, господин Арде ведь с вами в одной каюте?

– Да, – кивнул Гаяш. – К несчастью.

– Он вам не нравится?

– Просто я знал его раньше.

– Вы не могли бы позвать его в кают-компанию? Мне надо с ним поговорить.

– Хорошо, я позову. А кают-компания это что?

– Это небольшой зал, где можно отдохнуть и пообщаться, – со снисходительной улыбкой объяснил Латимор.

Гаяш направился в каюту, где обнаружил Юджина у окна. Он любовался морем.

– Тебя капитан ждёт в кают-компании, – сказал амарго.

– Ага, спасибо, – отозвался Феникс.

– И ты знаешь, где это и что это?

– Догадываюсь. Ну, я пойду? Не скучай без меня.

Гаяш еле сдержал себя, чтобы не нагрубить в ответ. Юджин покинул каюту и пошёл по коридору в сторону носа корабля, где и обнаружилось небольшое помещение с диваном и столиком. Капитан только что зашёл туда и ожидал Арде.

– Здравствуйте, – с улыбкой заговорил Юджин. Капитан произвёл на него впечатление человека, который действительно был полноправным хозяином этого корабля. Поздоровавшись, Латимор предложил Юджину сесть, сам же остался стоять. У него была подтянутая фигура, а форма не могла скрыть рельеф мышц, когда капитан скрестил руки на груди, и Феникс сделал вывод о его физической силе и выносливости.

– Я понимаю всю важность нашей миссии, – проговорил капитан. – Надеюсь, вы тоже это осознаёте.

– Конечно, – кивнул Юджин. Ему было ужасно неловко сидеть, в то время как капитан стоял, да ещё и смотреть на него снизу вверх.

– Главой экспедиции формально и неформально являюсь я. Поэтому то, что вы будете писать в течение нашего путешествия, вы будете показывать мне. Вы ведь не будете возражать?

– Не буду. Я всё понимаю.

– Вот и замечательно.

– А мне уже сегодня начинать?

– Разумеется. Показывать мне будете в конце дня перед отбоем.

– А здесь будет отбой?

– Конечно.

– Но мы же не военные.

– Вы члены экспедиции. И вы сейчас под моим руководством. Я в ответе за вас с первого до последнего дня. И если в экспедиции не будет дисциплины, то успех её будет под сомнением. Это ясно?

– Ясно, – ответил Юджин. Перспектива отчитываться перед этим человеком каждый вечер казалась ему мрачной и печальной. – Я могу идти?

– Можете, – кивнул капитан. – По пути, будьте так добры, зайдите в каюту к господину Томлину и пригласите его ко мне.

– Слушаюсь.

Юджин постучал в каюту Родни и Айдо, в ответ была тишина. Тогда он просто открыл дверь и заглянул внутрь. На первом ярусе кровати, раскинув руки в стороны, спал Родни. Какое-то время Юджин смотрел на него. Потом всё-таки подошёл и коснулся плеча. Никакой реакции. Юджин коснулся снова, сжал и легонько потряс.

– А? Что? Уже? – Родни замотал головой и сел, удивлённо уставившись на него.

– Вас капитан ждёт в кают-компании, – сказал Юджин. – Простите, что разбудил, но капитан явно не из тех, кто прощает опоздания.

– Зачем я ему понадобился?

– Очевидно, чтобы рассказать вам о важности нашей экспедиции и потребовать какие-нибудь отчёты.

– Ааа, – протянул Родни. – Но это он прав.

– В чём?

– В важности экспедиции. Только идиот этого не понимает. Мы с вами пишем историю.

– Чью?

– Мира, друг мой, всего мира.

С этими словами Родни поднялся и зашагал к двери.

На третий день пути Гаяш начал маяться от скуки. Он не представлял, чем можно заниматься в замкнутом пространстве корабля. Его сосед по каюте либо писал в толстой тетради свои бортовые заметки, либо любовался морем на палубе, либо спал. И всё больше молчал, что приводило Гаяша в некоторое замешательство. Он хорошо помнил своё общение с книготорговцем в Айланорте, когда тот болтал без умолка и нёс чаще всего полную околесицу. Что случилось с ним теперь? Гаяш подозревал, что дело было в его внезапно воскресшем брате, про которого ему так никто ничего толком и не рассказал. Амарго решил во что бы то ни стало выпытать у Юджина правду и запланировал это на время после отбоя, когда им никто не сможет помешать.

Другие члены экспедиции раздражали Гаяша не меньше его соседа, если не больше. Хотя нет, врач не раздражал, но казался очень странным и словно не от мира сего. А вот учёный выглядел всезнайкой, да ещё и явно считал себя умнее других. Он употреблял в своей речи непонятные для Гаяша слова и каждый раз ехидно усмехался.

Самым нормальным человеком на корабле амарго считал старпома. Уже на второй день пути Брукс угостил Гаяша ромом, который оказался напитком не хуже текилы.

Сейчас Гаяш прогуливался по палубе, поражаясь тому, насколько бескрайним казалось море. Оно уходило к горизонту, сливаясь с небом. Сложно было представить, что где-то там впереди была земля.

- Мне показалось, вам скучно, – проговорил подошедший капитан.
- Есть такое, – кивнул Гаяш.
- Чем вы занимались в городе?
- Много чем. Служил в карауле, сидел в тюрьме, работал охранником.
- Какой вид спорта?
- Борьба.
- Я так и подумал. Хотите спарринг?
- С вами?
- Почему нет? Я стараюсь держать себя в форме. Среди моих матросов, к сожалению, нет достойного противника.
- Хорошо, – кивнул Гаяш. – Где и когда?
- Через четверть часа на корме, – ответил Латимор.

В каюту к Юджину вбежал Айдо с криком:

– Там Гаяш с капитаном дерётся!

Феникс подумал, что ослышался. От Гаяша он, конечно, мог ожидать чего угодно, но не от капитана. Последовав за Айдо на корму, Юджин с удивлением увидел, что тот был прав, хотя и не совсем. С первого взгляда Фениксу стало ясно, что это был обычный спарринг двух борцов, но никакая не драка. Противники бились с уважением друг к другу и по всем правилам этого вида спорта. Оба были по пояс обнажены, оба вспотели, у обоих в глазах горел азарт. Вокруг уже собрались зрители. Кроме Юджина и Айдо, там были старпом и парочка матросов. Противники бились почти на равных. Иногда Юджину казалось, что Гаяш был сильнее, но капитан не уступал ему в ловкости и скорости реакции. Феникс задумался, смог бы он сам победить в схватке с Гаяшем, если бы дрался в полную силу, ведь до этого момента он никогда не видел амарго в деле. Юджин подозревал, что Гаяш был профессиональным борцом, но всё же не думал, что настолько умелым. Наконец, противники довольно пожали друг другу руки и разошлись. Матросов с кормы как ветром сдуло.

Вечером Юджин уже традиционно направился в кают-компанию, где его ждал капитан.

- Красивый был спарринг, – проговорил Феникс, протягивая ему тетрадь.
- Благодарю, – ответил Латимор. – Никогда бы не подумал, что вас может интересовать борьба.

– Я уважаю сильных людей.

– Но писать об этом не было необходимости, – взглянув в тетрадь, сказал капитан.

– О чём тогда? – спросил Юджин. – Пока мы не прибыли на землю, здесь ничего не происходит. Даже пейзаж не меняется.

– Для вас же лучше, что он не меняется, – усмехнулся Латимор. – Когда он изменится, это будет означать шторм. Не думаю, что кто-то на этом судне ему обрадуется.

– Так мне вырвать эту страницу?

– Оставьте, раз написали.

– Сколько нам ещё добираться до земли?

– Если погода будет нам благоприятствовать, то вполне можем быть там уже через две недели. У меня самый быстрый и оснащённый корабль в Айланорте. Можете идти.

Вернувшись в каюту, Юджин сел на кровать, прислонившись к стене и подобрав ноги. Закрыв глаза.

– Надо поговорить, – раздался сверху голос Гаяша.

– О чём? – отозвался Феникс.

Амарго прыгнул с верхнего яруса и стал напротив кровати, внимательно смотря на него.

– Ты меня пугаешь, волк, – улыбнулся Юджин.

– Я хочу, чтобы ты мне рассказал всё о твоём брате. Это не просьба. Я требую. Я имею право знать.

– Мой брат работал на правительство. Я ничего об этом не знал.

– На правительство? Это как?

– Ну, вот почти как Шенди. Только Шенди для всех сыщик, агент шерифа, а Френсис был как бы в тайной службе. Я сам толком этого так и не понял. Брат не говорил мне. Ни слова. Собственно поэтому ты и попал в тюрьму из-за тех бумаг. Там была какая-то шифровка, видеть которую ты не имел права. Френсис на самом деле был прекрасным стрелком, он был уверен, что убьёт тебя на дуэли. Но у него был враг. И этот враг испортил его оружие. А потом человек из правительства, на которого Френсис работал, скрыл тот факт, что брат на самом деле выжил, хоть и находился в тяжелейшем состоянии. Он был в коме. Френсис долго лечился, а человек, на которого он работал, искал того, кто подстроил дуэль. Им оказался Ашез.

– Хозяин трактира? – удивился Гаяш.

– Да, – кивнул Юджин. – До того, как стать трактирщиком, Ашез тоже работал на правительство. Что-то они не поделили с Френсисом, я не знаю.

– Постой... Тогда, после гибели этого Ашеза Шенди тебя допрашивал. И ты потом был в странном состоянии. Я это помню. Что ты узнал тогда?

– Ничего особенного. Лишь то, что мой брат был этим самым секретным агентом, а я ничего не знал. А потом Френсис решил мстить. Ашезу, Люсии... Он...

– Сошёл с ума?

– Да.

– Ты поэтому отправился в экспедицию? Чтобы бежать от этого?

– Угадал, – улыбнулся Юджин.

Они попали в шторм на восьмой день пути. Небо внезапно потемнело, начался сильный дождь, а волны угрожающе покрылись белыми барашками. Капитан приказал всем укрыться в каютах и ни в коем случае не выходить на палубу. Юджин подвинул стул к окну и стал смотреть на волны и дождь. Стулья были единственным предметом мебели, который можно было передвигать. Кровать и стол были привинчены к полу, что в который раз напоминало Гаяшу о тюрьме.

– И не боишься? – поинтересовался амарго, наблюдая за Юджином. Сам он сидел на кровати, на месте своего соседа.

– Нет, – покачал головой он.

– А говорил, что трус.

– Это я высоты боюсь, да, а шторма нет. А ты?

– Капитан толковый мужик, и команда у него хорошая. Корабль прочный. Выдержит. Волны становились всё сильнее, качка усилилась.

– Хорошо, что у тебя нет морской болезни, – проговорил Гаяш.

– Да, оказалось, что нет, – ответил Юджин. – Я сам не знал.

Стул, стоявший у стола, покачнулся и упал. Феникс схватился за стену.

– Иди сюда, – позвал его Гаяш. – Покалечишься, я с тобой возиться не хочу.

Юджин с улыбкой поднялся и сел рядом с ним. Дверь в каюту открылась, и на пороге появился Айдо.

– Я с ним больше не могу, – проговорил он. – Я помню, что я врач. И я всегда отличался невероятным терпением, но это не тот случай. Одно дело, когда ты общаешься с пациентом, а другое, когда ты живёшь с ним уже неделю.

– Что там с нашим учёным? – поинтересовался Юджин.

– Морская болезнь, что же ещё! Но это ладно, это я понимаю. Но он ведёт себя, как подросток. Он старше меня, а я чувствую себя его мамочкой.

– А капитан тогда папочка, – рассмеялся Феникс.

– Капитан, по-моему, единственный, кто его выдерживает.

– Их объединяет осознание великой цели нашей экспедиции.

Корабль в очередной раз качнуло, и Айдо едва не оказался на полу. Гаяш перебрался на второй ярус, и Брума сел на кровать рядом с Юджином.

– А что там, куда мы едем? – поинтересовался Гаяш. – Вы в курсе?

– Там материк, – ответил Айдо. – Или то, что от него осталось. Наши предки серьёзно пострадали от стихийных бедствий, поэтому вынуждены были оставить те земли и отправиться на поиски новых. Но уехали, конечно же, не все. Никто не знает, что случилось с той землёй и людьми, живущими на ней. Мы должны будем выяснить это. Родни мне все уши прожужжал тем, что там должен был поменяться климат, только в какую сторону, он не знает. Он разрывается между вечной зимой и пустыней.

– Мне оба варианта не особо нравятся, – сказал Юджин. – Я не люблю холод, и жару плохо переношу.

– Но в Айланорте же часто бывает жарко, – проговорил Гаяш.

– И я страдаю от этого.

– Я тоже, – вздохнул Айдо.

– На вас не угодишь, – хмыкнул амарго.

Дверь в каюту снова открылась, и вошёл совершенно зелёного цвета Родни. Покачнувшись, он вцепился в дверную ручку и проговорил:

– Если я умру, то вам придётся самим заниматься исследованием.

– Поверьте, – ответил Айдо, – от морской болезни ещё никто не умирал.

– Значит, я буду первым, – возразил Родни.

– Вы же ученый. Вы не верите статистике?

Томлин задумался. Корабль снова качнуло вместе с Родни. Не устояв на ногах, он упал на пол, зажав рукой рот.

– По-моему, его надо в галюн, – проговорил Гаяш.

– И что ты на меня смотришь? – Айдо повернулся к Юджину.

– Ты врач, – пожал плечами тот.

Брума с неохотой поднялся и подошёл к всё ещё лежащему на полу Родни.

– Давайте, я провожу вас обратно в каюту, – сказал он. Томлин пробормотал что-то невразумительное. Айдо помог ему подняться, но ненадолго. Оба через мгновение оказались на полу. Гаяш молча спрыгнул с кровати, подошёл к Айдо и Родни, поднял обоих за шкирку, отпустил Бруму, но продолжил держать учёного. Практически вытащил его из каюты, затащил в каюту напротив и уложил там на кровать.

– Спасибо, – проговорил вошедший за ними Айдо.

– Приводи его в чувства, – ответил Гаяш и ушёл.

Шторм стих к утру. На следующий день море было тихим и спокойным. На голубом небе не было ни облачка, словно и не было никакого шторма. Юджин утром вышел на палубу и стоял у бортика, любуясь штилем. Через какое-то время к нему присоединился Родни. По сравнению со вчерашним, он выглядел будто заново родился.

– Вижу, вам лучше, – проговорил Юджин.

– О да, – довольно улыбнулся Родни. – Какой дивный воздух!

– Будем надеяться, что больше в шторм не попадём.

– Думаю, что так оно и будет. Послушайте, господин Арде, как вы живёте в одной каюте с этим невежественным, простите, чурбаном? Вы ведь интеллигентный образованный человек, очевидно не склонный к насилию.

Юджин рассмеялся.

– Что такое? – не понял Родни.

– Ничего, простите, – взял себя в руки Феникс. – Он не чурбан.

– Но согласитесь, что он невежественный.

– В чём-то он будет умнее нас с вами.

– Это невозможно.

– Не хочу с вами спорить.

– Но вы же согласитесь, что он из тех людей, кто решает всё насилием.

– Иногда по-другому и нельзя, – ответил Юджин.

– Всегда можно! – возразил Родни.

– Вот вы учёный. Вы животных случайно не изучали?

– Я изучал флору и фауну.

– Отлично. Скажите тогда, как выживают хищники?

– Не сравнивайте нас с животными. Мы наделены разумом.

– Только не говорите, что у животных разума нет, – улыбнулся Юджин.

– Есть, – кивнул Родни, – но не такой, как у человека. Именно поэтому человек смог изобрести речь, язык.

– А также оружие, деньги.

– Вы перегибаете палку.

– Хорошо, я с вами соглашусь. Насилие это плохо.

– Вот вы врёте, чтобы мне угодить. Но ладно, – улыбнулся Родни. – Я слишком хорошо себя чувствую, чтобы злиться на вас.

– Я вовсе не хочу, чтобы вы на меня злились. Нам нужно быть друзьями.

– Да, я тоже так считаю. Экспедиция должна сплотить нас.

– Вас и Гаяша.

Родни поморщился.

– Не до такой степени, – сказал он. – Пойду немного прогуляюсь по палубе. С вашего позволения.

Родни удалился, а Юджин снова развернулся к морю. В эту минуту он хотел, чтобы они никогда не прибывали на землю. Этому желанию Феникса не суждено было сбыться. На пятнадцатый день путешествия Юджин и Гаяш проснулись от криков матроса. «Земля!» Феникс выбрался из-под одеяла и поёжился. Утро было прохладным.

– Прибыли, похоже, – проговорил Гаяш. – А тебе опять снились кошмары.

– Прости, если мешал спать, – извинился Юджин.

Кошмары преследовали его почти всё путешествие. И если днём он брал себя в руки и даже запрещал себе думать о брате и приказе Роуста, то ночью во сне всё становилось слишком реальным. В который раз он видел Френсиса, как в тот последний день, когда он навел его в клинике. На нём была смирительная рубашка, а рядом стояли два санитар со шприцами наготове. Они боялись его даже связанным. У Френсиса в глазах были слёзы. Настоящие, он не играл, и Юджин знал это. Его брат искренне не понимал, почему его держат взаперти, почему пичкают лекарствами. Во сне он всегда высвобождал себя из смирительной рубашки, вырубал обоих санитаров, а потом нападал на Юджина. Дальше сюжет сна развивался каждый раз по-новому. В этот раз Феникс позволил себя убить.

– Что тебе такое снится? – поинтересовался Гаяш.

– Брат, – ответил Юджин.

– Отпусти его.

– Легко сказать.

– Легко. Но сделать тоже можно. Если постараться. Вставай, пойдём посмотрим, что там за земля.

Вдвоём они вышли на палубу. Было холодно. Намного холоднее обычного. Юджин сразу почувствовал, что замерзает. Прямо по курсу в какой-то сизой дымке виднелась земля.

– Это что, снег? – спросил подошедший Айдо. Он кутался в одеяло, которое притащил с собой из каюты.

– Похоже на то, – ответил Гаяш. – Ну, или иней.

Корабль подходил ближе, и вдали появились очертания города.

– Как в книжке, – завороченно проговорил Юджин. – Про принцесс и драконов.

Город действительно напоминал средневековый. Крепостная стена с башенками, за которой виднелись крыши домов. Вдалеке на возвышенности виднелся настоящий замок, напоминавший Юджину картину, которую он купил когда-то у антиквара.

– Потрясающе, – сказал Родни. От холода у него посинел нос, но Томлин этого не замечал. – Потрясающе, – повторил он.

II Etranger

Участники экспедиции во главе с капитаном Артуром Латимором покидали корабль «Айланорте», чтобы проститься с ним на неопределённый срок. Пароход под управлением старшего помощника Брукса отправлялся вдоль материка, огибая его с юга, чтоб ожидать капитана и пассажиров у восточного побережья, ровно на тех координатах, которые обозначил Латимор.

Довольный и сияющий Родни был одет в свитер и куртку. Он радовался, что угадал с одним из своих предположений по поводу зимы. Айдо выглядел замёрзшим и несчастным. Из тёплой одежды у него была только кофта, которая сейчас совсем его не спасала. Гаяш, казалось, вовсе не замечал холода, хотя поверх рубашки он всё же надел жилет. Юджин любовался открывающимся видом, кутаясь в светлый плащ с капюшоном. Капитан же остался в форме. Вооружены были только двое: Гаяш и Латимор. У обоих за поясами были револьверы. Юджин имел при себе дротики, о которых никто не знал. Он надеялся, что ему не придётся применять их. Да он и не собирался. У каждого через плечо была небольшая сумка со сменой одежды и провиантом. У Айдо имелись с собой все необходимые врачебные принадлежности. Пятёрка сошла на берег и двинулась по направлению к городу.

Когда они подошли ближе, то оказалось, что город окружён глубоким рвом, через который был перекинут мост, ведущий к городским воротам. Ворота были открыты, у входа стояли стражники в латах, вооружённые секирами.

– Я про такое только в книгах читал, – проговорил Юджин.

– Ага, – кивнул Айдо, – в сказках.

– Очевидно, их уровень развития остался на том же уровне, на каком он находился, когда наши предки покинули эти земли, – предположил Латимор.

– Думаю, вы правы. И это удивительно! – воскликнул Родни.

– Значит, и оружие у них на том же уровне? – спросил Гаяш.

– Наверняка, – кивнул капитан.

– И чем тогда пользовались? – поинтересовался Айдо. – Арбалетами?

– Да, – ответил Латимор. – Наши предки привезли в Айланорте аркебузы и пушки. Порох, которого не знали амарги.

– И взорвали наши храмы, – сказал Гаяш.

– Привезли цивилизацию, – вставил Родни.

– Думаю, сейчас не время и не место для подобных споров, – проговорил Юджин, видя, как изменился в лице Гаяш.

– Да, – согласился капитан. – Нам нужно попробовать войти в город и поговорить с местными правителем.

– Это будет историческая встреча! – торжественно произнёс Родни.

Когда путники приблизились к воротам, стражники направили на них оружие. Выражение их лиц не предвещало ничего хорошего.

– Мы путешественники, – с улыбкой заговорил Латимор. – Мы приехали с миром. Мы хотели бы поговорить с вашим правителем.

– А они хоть по-нашему понимают? – спросил Айдо.

– Должны, – ответил Родни. – Язык же отсюда был привезён.

– Вы странно одеты, – сказал один из стражников. – А вот тот, – он указал концом секиры на Гаяша, – вообще на амма похож.

– Кто это? – не понял амарго.

– Жители острова Фес, – объяснил Юджин.

– Мы прибыли издалека, – снова заговорил Латимор. – Из-за моря.

– Это неправда! – воскликнул второй стражник. – За морем ничего нет!

– Но ваши, вернее, наши общие предки много веков назад отправились за море и нашли там новую землю. Мы живём там.

– Наши предки погибли, это всем известно. Потому что за морем нет ничего, кроме моря. Там лишь стихия, которая забирает к себе всех нортов.

– То есть вы всё-таки называете себя нортами? – обрадовался Родни.

– Конечно! А как ещё мы должны себя называть?

– Тогда скажите, если вы считаете, что наши предки погибли, не добравшись до земли, то откуда мы знаем, что завоевателя Айланорте звали Фердинанд Монрой?

– Неудачная попытка, господин учёный, – тихо проговорил Юджин.

– Каждый ребёнок знает это, – усмехнулся стражник.

– Да, мы странно одеты, – вздохнув, сказал Латимор, – но это, потому что мы действительно прибыли издалека. Мы прибыли с миром. Пусть вопрос о нашем пребывании в вашем городе решит кто-то вышестоящий. Вы не находите, что я прав?

– Ладно, – проговорил стражник. – Мы проводим вас к наместнику. Только отдайте оружие.

Капитан протянул страже свой револьвер.

– Что это? – удивились те.

– Оружие, – с улыбкой ответил Латимор. – Уменьшенный вариант аркебузы и не надо перезаряжать так часто. Называется револьвер.

Стражник осторожно взял его в руки.

– Вы тоже, – капитан повернулся к Гаяшу. Тот с неохотой отдал свой револьвер страже. – Остальные не вооружены, как вы видите, – сказал Латимор.

– Ну, пошли, – кивнул стражник.

Они вошли в город. Дорога, ведущая от ворот, была достаточно широкой и вела, очевидно, на центральную площадь. Снега не ней почти не было, хотя он и лежал на крышах многих домов. Улочки, расходящиеся от дороги, были узкими, на некоторых, казалось, не поместилась бы даже повозка. Горожан на улицах было немного. Все встречные норты с удивлением и даже некоторым ужасом смотрели на чужеземцев. Внешность горожан была довольно типичная для нортов. Мужчины были одеты в узкие штаны, заправленные в сапоги, и что-то, похожее на тёплый жакет. Некоторые были в плащах. На женщинах были длинные платья, полностью скрывающие ноги, и поверх него были надеты тёплые жилеты или короткие плащи. У всех женщин на головах было что-то, похожее на чепец. Пахло в городе вовсе не морем и не морозной свежестью. От всех людей шёл неприятный запах, говоривший о том, что о гигиене здесь никто не вспоминает. На дороге то и дело встречались кучи конского навоза, которые явно никто не собирался убирать. Лицо Родни очень быстро приобрело зеленоватый оттенок, и Юджин подумал, что его сейчас стошнит прямо на месте, но учёный держался.

Наконец, стражник привёл путников к городской ратуше, которая располагалась на площади. Ратуша представляла собой высокое красивое здание с часовой башней. У входа стояла ещё парочка стражников с аркебузами. Они перемолвились парой слов и всё-таки пропустили чужеземцев внутрь. Там их попросили подождать, а через некоторое время к ним вышел мужчина средних лет, чья одежда выдавала в нём знатного человека. Его штаны были из дорогой ткани, сапоги украшал мех, а камзол сиял золотыми нитями.

– Моё имя Гвендаль Тар, волею её величества я наместник этого города. Кто вы такие и зачем прибыли?

– Мы прибыли по морю из далёких земель, – ответил Латимор. – Мы путешественники. Наша цель – узнать, что стало с этой землёй, которую когда-то покинули наши предки,

чтобы основать новое государство за морем. Мы были бы рады наладить дружественные отношения с вами.

– Позвольте мне усомниться в ваших словах, – сказал Тар.

– Отчего же?

– Не существует никакой земли за морем, и это известный факт. Есть варварское поселение на севере. Есть наши давние враги – амма на востоке. Но за морем есть только море. Оно погубило не одну сотню нортов, желающих найти ту мифическую землю, о которой вы говорите.

– Но посмотрите на нашу одежду. Разве кто-то здесь одевается подобным образом? Мы можем продемонстрировать вам некоторые другие предметы нашего обихода, которые покажутся вам диковинными. Рискну предположить, что ни у амма, ни у тех, кого вы назвали варварами, нет ничего подобного.

– Но среди вас есть амма, – проговорил Тар.

– Вы ошибаетесь, – ответил Латимор. – Это амарго. Он всего лишь схож с амма внешне. Амарги – коренные жители тех земель, куда несколько веков назад прибыли наши общие предки. Я могу показать вам карты.

– Что ж, – задумался наместник, – я всё равно не верю вам, но я посмотрю на то, что вы хотите мне показать. Пройдёмте со мной. Но только вы один. Ваши спутники пусть подождут здесь.

– Послушайте! – возмутился Родни. – И со мной вам тоже надо говорить! Я ведь учёный!

– Хорошо, – Тар внимательно посмотрел на него. – Вы тоже можете пойти с нами. Остальные ждите.

– Не нравится мне всё это, – проговорил Гаяш, когда Тар удалился вместе с Латимором и Родни.

– Да, сказкой о драконах и принцессах тут не пахнет, – тихо сказал Юджин.

– Причём именно что не пахнет, – кивнул Айдо.

Через некоторое время к путешественникам вышло несколько вооружённых аркебузами человек.

– Нам было приказано сопровождать вас, – сказал один из них.

– Сопровождать куда, простите? – поинтересовался Юджин.

– В ваш дом.

– У нас будет дом? – удивился Айдо.

– Вам же надо где-то ночевать.

– Мы никуда не пойдём без капитана и учёного, – проговорил Гаяш.

– С вашими спутниками всё в порядке, их позже проводят в ваш дом.

– Думаю, нам лучше послушаться, – сказал Юджин. – Нам ведь пока не сделали ничего плохого. А то, что они вооружены, так их можно понять.

– Твоё «пока» не очень вдохновляет, – ответил Гаяш. – Но ладно, идём.

Вооружённые норты вывели их из здания ратуши и проводили в небольшой двухэтажный дом неподалёку. Он напоминал гостиницу или трактир с комнатами. На первом этаже был небольшой зал на два стола, на втором же были комнаты. Три двери. Путешественникам предложили зайти в одну из них, после чего дверь была за ними немедленно заперта.

– И что они собираются с нами делать? – спросил Айдо.

– Изучать, наверное, – предположил Юджин. – Нас пока не убивают.

– Опять твоё «пока»! – возмутился Гаяш.

– А что ты предлагаешь? – улыбнулся Феникс. – Между прочим, нормальная комната.

– С целой одной кроватью, – кивнул Айдо. – А если сюда приведут капитана и Родни, то всё станет ещё веселее.

Кроме кровати в комнате была ещё тумбочка. На этом мебель заканчивалась.

– Вообще-то мы можем бежать через окно, – сказал Гаяш. – Всего-то второй этаж.

– Мне интересно, куда ты хочешь бежать? – с улыбкой спросил Юджин.

– И зачем? – добавил Айдо.

Гаяш пожал плечами, бросил сумку на пол и опустился на кровать.

– Думаю, нам стоит немного подождать, – проговорил Феникс. – Подвинься.

И он сел рядом с Гаяшем. Притянул свою сумку, достал оттуда тетрадь, ручку и принялся писать.

– И охота тебе? – спросил амарго.

– С меня капитан это потом потребует. Я не думаю, что произошедшее с нами может сойти за отмазку.

– Точно не сойдёт, – кивнул Айдо. – Слушайте, я в туалет хочу.

– Мне кажется, тут с этим будут проблемы, – ответил Юджин.

– Почему?

– Думаешь, здесь есть система канализации? Ты людей на улицах видел? Запах помнишь?

– Я согласен сходить в туалет на улице, но не в комнате же! – сказал Айдо.

Гаяш поднялся, подошёл к двери и громко постучал.

– Чего надо? – спросил голос из-за двери.

– Отлить, – ответил Гаяш.

Дверь открылась и заглянувший мужчина спросил:

– Кому из вас?

– Всем, – улыбнулся Юджин.

Туалет в этой гостинице выглядел ещё хуже, чем пах. Когда все трое справили нужду и вышли оттуда, они увидели, что к ним привели Латимора и Родни.

– Что за вонь! – с ужасом воскликнул Томлин.

– Как успехи в переговорах? – поинтересовался Юджин.

– Пока не очень, – ответил капитан. – Но наместник здесь не главный. Городом правит королева.

– А ну, пошли наверх! – раздался голос одного из сопровождавших их нортов. Гаяша, Юджина и Айдо отвели обратно с ту же самую комнату, а Латимора с Родни отправили в соседнюю. Феникс сел на кровать и вернулся к своим записям. Айдо забрался на подоконник и стал наблюдать за улицей. Гаяш сел рядом с Юджином, затем взял свою сумку, открыл, достал бутерброд и начал есть.

– Волк проголодался? – не смотря в его сторону, проговорил Феникс.

– Мне просто скучно, – ответил Гаяш с набитым ртом.

– Ну, давай поиграем.

– Во что?

– В слова.

– Я тоже играю, – повернулся к ним Айдо.

– Тогда я начинаю, – улыбнулся Юджин. – Город. Теперь ты, волк, на «д».

– Я не соглашался играть, – ответил Гаяш.

– Ну, давай же!

– Дурак.

– Кошка, – сказал Айдо.

– Амарго, – Юджин.

– Опасность, – Гаяш.

– Тайна, – Айдо.

– Ангел, – Юджин.

- Ложь, – Гаяш.
- Жизнь, – Айдо.
- Ночь, – Юджин.
- Чушь, – Гаяш.
- Шушаник, – Айдо.
- Имена нельзя, – возразил Феникс.
- Тогда штопор, – ответил Айдо.
- Риск, – Юджин.
- Кровь, – Гаяш.

Дверь открылась, и вошедший норт принёс поднос с хлебом и водой. После того, как он ушёл, их больше не беспокоили.

- Наверное, нам действительно придётся здесь ночевать, – проговорил Юджин.
- Ну, ложитесь, – ответил Гаяш.
- А ты?
- Я сяду вон там у стены.
- Охранять нас будешь? – улыбнулся Феникс.
- Заткнись и ложись спать.
- Ты же не против? – Айдо сел на кровать рядом с Юджином.
- Спать с тобой?
- Ну, да, на одной кровати.
- Не против, – снова улыбнулся Феникс.

Айдо уснул очень быстро. Юджин осторожно слез с кровати и взглянул на Гаяша. Тот сидел, прислонившись к стене и закрыв глаза. Феникс не был уверен, что он спал. Юджин бесшумно подошёл к окну. Обернулся на Гаяша. Тот не двигался. Дыхание его было размеренным. Феникс надел плащ, тихо раскрыл окно и забрался на подоконник. Аккуратно спустился по стене вниз. Пошёл вдоль по тёмной пустынной улице. Дойдя до ратуши, Феникс обошёл её сзади и увидел чуть приоткрытое окно на втором этаже. Все эти треугольные выступы, свойственные подобной архитектуре, были как нельзя кстати. Юджин поднялся наверх и заглянул в окно. За столом сидел Гвендаль Тар и внимательно рассматривал карту, которую ему, очевидно, оставил Латимор. Рядом на столе лежали револьверы Гаяша и капитана. В комнате было темно. Свеча на столе освещала только небольшой участок вокруг себя. Достав дротик, Феникс метнул его в свечу. Темнота стала кромешной. Быстро проникнув в комнату, Юджин забрал оружие, и пока Тар метался в поисках света, вылез через окно. Спрятав револьверы в плаще, Феникс зашагал обратно к гостинце. Снова забравшись на второй этаж, он приоткрыл окно соседней комнаты. Там на кровати спал Родни, а на полу – капитан. Юджин тихо слез с подоконника и положил револьвер в сумку Латимора, затем также бесшумно выбрался из комнаты и вернулся в соседнюю. Гаяш по-прежнему не двигался с места. Юджин положил револьвер в его сумку, снял плащ и лёг на кровать к Айдо.

Утром их разбудили крики с улицы.

– Кажется, что-то случилось, – проговорил Юджин, вставая и подходя к окну. Дверь в их комнату открылась, и тот норт, который вчера приносил им еду, грозно проговорил:

- Если вы в этом замешаны, то пеняйте на себя!
- В чём, можно узнать? – поинтересовался Феникс.
- Уже год у нас не случалось ничего подобного! И вот этой ночью была убита невинная девушка. Если вы связаны с колдовством, то знайте: вас приговорят к сожжению на костре.
- Причём здесь колдовство? – спросил Гаяш.
- Да потому что эта несчастная была принесена в жертву каким-то колдуном для проведения своего жуткого обряда!
- Вы уверены?

– Конечно, я уверен! Королева давно уже издала указ о запрете колдовства. И вот снова! Именно в ту ночь, когда вы появились в нашем городе. Случайность? Не верю! – и норт вышел, громко хлопнув дверью.

– Вот мы попали, – проговорил Айдо.

– Никуда ещё не попали, – возразил Гаяш.

– Обыскать их! – приказал вернувшийся норт своим вооружённым короткими мечами товарищам.

Гаяш спокойно отдал им свою сумку, будучи уверенным, что в его одежде и еде точно не было ничего, связанного с колдовством. А нож у него был спрятан в сапоге. К удивлению Гаяша, а также всех присутствовавших в сумке обнаружился револьвер, который вчера у него забрал стражник.

– Как он сюда попал? – удивился амарго.

– Так это они сами, наверное, подбросили, – предположил Айдо.

– Подбросили, – согласился Юджин, понимая всю нелепость ситуации.

– Револьвер! – раздался крик из соседней комнаты.

– И здесь тоже!

– Теперь точно попали, – вздохнул Айдо.

Вещи отобрали у всех пятерых. Особенно сокрушался Родни, у которого в сумке был какой-то жутко важный атлас. Айдо решил, что медикаменты им вряд ли понадобятся, если их решат сжечь на костре, поэтому не возражал, когда у него их забрали. Когда путешественников вывели из гостиницы и повели в местную тюрьму, у Гаяша возникла мысль попробовать бежать, чтобы потом вытащить остальных. Но при попытке бегства он получил удар по голове и укол секирой в бок.

– Не стоит больше так делать, – проговорил Латимор. – Не сейчас, Гаяш.

Юджин испытывал дикое чувство вины. Он готов был убить себя, только бы перестать мучиться этим глупым болезненным чувством. Когда их подвели к зданию тюрьмы, Феникс повернулся к одному из нортов и заявил:

– Я признаюсь. Я колдун.

– Ты совсем спятил? – проговорил Гаяш, держась за раненый бок.

– Не слушайте его. Они вообще не знали ничего, когда со мной связались. Вашей королеве угрожает опасность. Если она не желает этого, то пусть лично встретится со мной. Если убьёте меня, то потом сами пожалеете, когда королева погибнет.

– Вот идиот, – пробормотал Гаяш. Юджина оглушили ударом по голове и потащили куда-то в сторону.

Оставшихся четверых привели в большую камеру, пол которой был застелен сеном. Кроме них, там уже был один узник, молодой мужчина. Он был хорош собою, стройный, даже скорее худой, с русыми волосами и тёмно-синими глазами. Его лицо было бледным, но оставалось каким-то светлым и добрым.

– Здравствуйте, – немного испуганно проговорил он.

– Доброе утро, – ответил ему капитан.

– Не сильно оно доброе, – сказал Айдо. – Гаяш, дай я посмотрю рану.

– Что ты там посмотришь, когда у тебя всё отобрали? – отозвался амарго.

– Перевязать всё равно смогу. Можно же кусок одежды оторвать.

– Ладно, – согласился Гаяш.

– Вот, – проговорил узник, – вода есть. Промыть.

И он протянул жестяной стакан с водой.

– Спасибо, – кивнул Айдо.

Родни подошёл к решётке на двери, вцепился в прутья и закричал:

– Вы не имеете право нас держать здесь! Мы свободные жители свободной страны! Мы не преступники! Держать нас здесь незаконно!

– Бедный, – проговорил узник.

– Как вас зовут и за что вы здесь? – поинтересовался Латимор, садясь рядом с ним.

– Меня зовут Жюль, и я колдун, – ответил тот.

– Так уж и колдун? – усмехнулся капитан.

– Да, – пожал плечами Жюль.

– Тогда разрешите представиться, господин колдун, я Артур Латимор, капитан корабля «Айланорте», а это мои товарищи по путешествию: наш воин Гаяш, медик Айдо Брума и тот, что кричит у двери – это учёный Родни Томлин.

– Колдунов не бывает, – развернувшись, проговорил Родни. – Всё непонятное можно объяснить наукой.

– Вы тоже так считаете? – спросил Жюль капитана.

– Я верю в то, что можно увидеть или потрогать. Если вы докажете, что вы умеете колдовать, я поверю.

– Присоединяюсь к капитану, – проговорил Гаяш. – Также готов поверить в любую чертовщину, если сам лично увижу.

– А я вам просто верю, – сказал Айдо, закончивший перевязывать рану. – Колдун так колдун.

– Так в чём заключается ваше колдовство? – поинтересовался Латимор.

– Я лечу людей, – ответил Жюль.

– Я тоже, – сказал Айдо. – Я теперь тоже колдун?

– Нет, если вы медик. Вы ведь изучали науки?

– Конечно, изучал.

– А я не изучал. Я просто лечу.

– Чем?

– Травами, отварами, словами, руками.

– Это называется знахарь. И в этом нет ничего колдовского. Это нормально. Это даже наука может объяснить. Ведь верно, Родни?

– Ну да, – кивнул тот. – Знахари существуют. С этим не поспоришь.

– Может, вы делаете что-то ещё? – спросил Латимор.

– Нет, – ответил Жюль. – Но для королевы и этого достаточно.

– Чем же её так пугает колдовство?

– Не знаю. Но она ненавидит колдунов.

Гаяш думал о том, что сделали с Юджином. Он готов был сам убить этого идиота за его безрассудность. Что за нелепая идея – взять вину на себя?

– Юджина убили, наверное, – словно ответил его мыслям Родни.

– Что за бред ты несёшь? – возмутился Гаяш.

– Мы ничего не знаем, – сказал Латимор, – поэтому не будем делать поспешных выводов.

– А кто это? – спросил Жюль.

– Наш пятый спутник. Юджин Арде. Писатель.

– Что он сделал?

– Признался в колдовстве.

– Его сожгут, как и меня, – просто сказал Жюль.

– Сожгут? – ужаснулся Айдо.

– За колдовство сжигают на костре.

– Вообще нас всех тут обвинили в колдовстве, – бледнея, проговорил Родни. – Но они не имеют права! Это же нельзя так... Это какие-то варварские первобытные обычаи!

- По приказу королевы сожгли уже всех колдунов. Мало кто остался, – сказал Жюль.
- Но не сожгут же они его просто так? Раньше нас? – проговорил Гаяш.
- Думаю, что нас сожгут всех вместе в один день, – ответил Жюль.
- Почему тогда он не с нами сейчас?
- Потому что он заявил, что знает об угрозе королеве, – сказал Латимор. – Не знаю, к чему это приведёт.
- Да ни к чему! – воскликнул Гаяш. – Ни к чему хорошему! Бежать нам надо отсюда.

Юджин очнулся в комнате с богатым убранством. По сравнению со всем, что было в городе, эта комната действительно напоминала сказку. Так в них жили принцессы. Те самые, что с драконами. Юджин лежал на кушетке, перед ним был столик с резными ножками. На столике стоял позолоченный графин. На стенах комнаты были тканевые бордовые обои, напротив кушетки и столика стояло бархатное кресло в тон обоям. Юджин сел, голова почти не кружилась. Он понял, что его не обыскивали, или обыскивали не тщательно. Да и плащ всё ещё был на нём. Феникс поднялся с кушетки и подошёл к окну. Вид просто поражал. Город как на ладони. Юджин понял, что он находился в том самом замке, который они увидели ещё издали. Сзади слышались шаги, и в комнату вошёл мужчина, одетый в длинные узкие штаны, скорее напоминавшие чулки, и ещё одни короткие штаны сверху, но уже более пышные. Его камзол напоминал тот, что был надет на наместнике. Его русые волосы были опрятно уложены, а на лице застыло снисходительно улыбочное выражение. Юджин понял, что этот человек явно занимал высокое положение в этом замке.

- Очнулись? – проговорил он.
- Да, – кивнул Феникс.
- Вы утверждаете, что знаете о какой-то угрозе для королевы?
- Да.
- Так расскажите мне.
- А вы кто?
- Первый министр Нэжвилля Антуан Лоррен, – важно представился мужчина.
- Я буду говорить только с королевой, – сказал Юджин.
- Да кто вы такой?
- Я Феникс.

Услышав это имя, Лоррен вдруг переменялся в лице и быстро покинул комнату.

– Как интересно, – проговорил Юджин. Какое-то время он пробыл в комнате один, любясь городом. Затем министр вернулся.

- Её величество, королева Нэжвилля, Анабель Белоснежная ожидает вас.

Лоррен проводил Юджина в большой зал, где на троне восседала женщина, одетая в длинное белое платье, полностью закрывающее её тело, однако, оставляющее прекрасное представление о её хорошей фигуре. Её волосы были светлее самого светлого блондина, которого Юджин когда-либо встречал в Айланорте. Лицо было бледным с красивыми правильными чертами. Феникс учтиво поклонился.

- Что ты хотел сказать мне, чужеземец? – властно спросила королева.
- Я скажу вам это только наедине, – ответил Юджин.
- Я могу удалить своего первого министра, но не могу оставить тронный зал без охраны, – с лёгкой улыбкой проговорила Анабель.
- Так удалите его.
- Не слишком ли вы дерзки?
- Нет.
- Что ж. Антуан, оставьте нас.

Министр с поклоном покинул тронный зал. Теперь кроме королевы и Юджина, здесь была только охрана. Два человека, вооружённых аркебузами, ещё двое с мечами и двое с секирами у дверей.

– Я слушаю тебя, – сказала Анабель.

– Моё имя Феникс, – проговорил Юджин. – И я знаю об опасности, которая вам грозит.

– Если ты действительно Феникс, то чем ты можешь доказать это?

– Например, этим, – и он достал из-под одежды свой кулон с выгравированной птицей. – Можете посмотреть.

– Подойди ближе.

Юджин приблизился к трону, видя, как напряглись охранники, и показал королеве кулон. Анабель склонилась к нему, взяв кулон в руки. Юджин почувствовал её дыхание на своём лице.

– Ты действительно Феникс, – проговорила королева, отпуская кулон. – Ты тот, кто хранит наш город уже много веков. Ты пришёл, чтобы сказать, что мне угрожает опасность?

– Да, – кивнул Юджин.

– Тогда говори.

– Я скажу. Но сначала позвольте мне рассказать о тех людях, что прибыли со мной. Ваше величество, выслушайте то, что я расскажу о земле, которую они оставили, чтобы увидеть вас.

– Я слушаю тебя, – кивнула Анабель. Юджин начал свой рассказ, а королева его внимательно слушала, ни разу не перебив. Когда же он замолчал, Анабель проговорила:

– Если это действительно так, то я была бы рада наладить союзнические отношения с нортами за морем. Однако...

– Да, ваше величество?

– Мне нужны будут гарантии того, что это соглашение мирное.

– Какие гарантии вы хотите?

– Об этом поговорим позже. Теперь скажи мне, что ты знаешь о грозящей мне опасности.

– Только после того, как вы распорядитесь освободить моих спутников.

– Хорошо, – королева улыбнулась и подозвала одного из охранников. – Ты слышал наш разговор? – спросила она. Тот кивнул. – Тогда передай моему министру, что я приказываю освободить чужеземцев из-под стражи и пригласить их в мой замок в качестве почётных гостей. И верните им их вещи.

– Благодарю вас, ваше величество, – поклонился Юджин.

– Теперь говори! – потребовала королева.

– Вам угрожает серьёзная опасность от того человека, который ночью принёс в жертву невинную девушку, – сказал Феникс.

– И что мне делать?

– Вы могли бы попросить меня и моих спутников помочь вам найти его. Вы сами сказали, что я тот, кто должен охранять вас.

– Я принимаю твоё предложение, Феникс.

После очередных истошных воплей Родни у решётки появился тюремщик.

– Что ты так орёшь? – возмутился он. – Поспать не даёшь спокойно.

– Но у нас тут труп, – сказал подошедший Айдо.

– Какой труп?

– Обыкновенный. Человеческий. Поверьте, я как медик могу отличить труп от не трупа.

– Сажали живых. Откуда труп?

– Один был ранен вообще-то. Оказалось, что ранение было в печень. Знаете такой жизненно важный орган?

– Что ты несёшь?

– Я всего лишь говорю, что у нас тут труп, а вот он, – Айдо показал на Родни, – не выносит вида покойника. Так что он будет и дальше орать.

– Да чтоб вас! – выругался тюремщик и удалился. Вскоре он вернулся с двумя стражниками. У одного в руках была аркебуза, у второго секира. Тюремщик открыл дверь.

– Показывайте ваш труп, – проговорил он. Айдо повёл его к лежавшему на полу Гаяшу. В тот момент, когда тюремщик склонился над телом, Латимор схватился за аркебузу одного из стражников, направляя её дуло в потолок. После этого резко вскочивший Гаяш бросился на другого стражника, ранив его ножом, который амарго давно припрятал в сапоге. Айдо повис на секире этого стражника и умудрился выхватить её из рук раненого. Между тем Латимор выиграл борьбу с другим стражником и оглушил его ударом приклада по голове. Опешивший тюремщик отбивался от ударов навалившихся на него Родни и Жюля. Подоспевший Гаяш вырубил тюремщика и забрал его ключи. Вся компания покинула камеру. Гаяш вооружился секирой, отдав свой нож Айдо. У Латимора в руках была аркебуза. Родни держался за разбитую губу. Жюль взял у Гаяша ключи и запер дверь камеры. На выходе оказалось ещё двое стражников с секирами. Оба получили по удару по затылку от Гаяша и Латимора. Родни поднял секиру одного из них, жалуясь, что она тяжёлая. Вторую взял Жюль. Все пятеро вышли из здания тюрьмы.

– Надо идти к ратуше, – сказал Гаяш. – Этот наместник наверняка знает, куда увели писателя.

Латимор кивнул.

Королева попросила Юджина рассказать ещё что-нибудь о тех землях, с которых он прибыл, и он продолжил свой рассказ.

– Ваше величество! – проговорил вошедший министр. – Чужеземцы, которых вы приказали освободить, бежали из тюрьмы и захватили ратушу.

– Быстро же они, – прошептал Юджин, а громче добавил, – Ваше величество, теперь вы видите, что они именно те люди, кто может помочь вам. Они сильнее вашей охраны.

– В твоих словах есть смысл, Феникс. Чего они требуют, Лоррен?

– Освободить Юджина Арде.

Феникс был крайне удивлён, услышав такое, но не показал этого.

– Они знают меня под таким именем, – сказал он. – Думаю, мне нужно переговорить с ними и всё объяснить.

– Хорошо, – кивнула королева. – Вы пойдёте туда с моим министром. Я буду ждать вас здесь.

– Но вы должны знать, ваше величество, – проговорил Лоррен, – что они сбежали в компании колдуна, казнь которого должна состояться на днях.

– Колдун должен быть возвращён в тюрьму и казнён, – холодно сказала Анабель.

– Разумеется, ваше величество, – кивнул Юджин. – Думаю, он просто воспользовался ситуацией и примкнул к моим спутникам. Они с радостью выдадут вам его.

– Идите, – сказала королева. – Жду вашего возвращения.

В сопровождении Лоррена и десяти вооружённых стражников Юджин покинул замок. Там их ждал паланкин. Министр и Феникс сели в него, и их понесли в город. У ратуши паланкин был поставлен на мостовую. Лоррен вышел первым и громко крикнул:

– С вами говорит первый министр Нэжвилля Антуан Лоррен. Ваш спутник Юджин Арде со мной. Он будет говорить с одним из вас. Пусть этот человек выйдет сюда.

– Я действительно здесь! – крикнул Феникс, выходя из паланкина. Через минуту из ратуши вышел капитан Латимор, вооружённый аркебузой. – Позвольте нам поговорить, – попросил Юджин.

– Говорите, – кивнул министр. Феникс отвёл капитана в сторону.

– Вас как раз должны были освободить, – сказал Юджин. – Я договорился с королевой.

– Каким образом вы могли с ней договориться, если вы объявили себя колдуном? – спросил Латимор.

– Дело в том, что у них есть поверье, будто бы некий Феникс охраняет этот город и королеву. У меня с детства есть кулон с изображением феникса. Что-то вроде оберега. И теперь королева думает, что я и есть тот самый Феникс. Я рассказал ей, кто вы и откуда. Она поверила. Но я наплёл, что ей будто бы угрожает опасность, иначе она не стала бы меня слушать. Мне в голову не пришло ничего лучше, как сказать, что опасность исходит от того, кто ночью убил невинную девушку. Теперь мы должны помочь королеве найти его. Тогда нас отпустят с миром.

– Что ж, – задумчиво проговорил капитан, – неплохо.

– Только есть ещё кое-что, – сказал Юджин. – С вами бежал какой-то колдун?

– Да.

– Королева настаивает, что его нужно вернуть в тюрьму.

– Чтобы его сожгли?

– Видимо, да. Что это за колдун?

– Молодой парень, знахарь. Он уж точно не заслуживает быть сожжённым.

– Но если вы будете защищать его, вас тоже обвинят в колдовстве. Снова. И всё пойдёт насмарку.

– И что вы предлагаете?

– Отдать его. Затем помочь королеве найти этого преступника. Она согласна отдать нам наши вещи и встретить в замке как почётных гостей. У королевы явно какое-то личное предубеждение против колдунов. Значит, и казнь будет публичная, я уверен. Она сама захочет посмотреть. И тогда мы освободим этого парня. Но мы сможем это сделать, лишь заработав доверие королевы. Сделать это можно, лишь отдав его сейчас.

– Откуда у простого книготорговца такие рассуждения? – спросил Латимор. – Да, я знаю, что вы работали обычным книготорговцем.

– Я читал много приключенческих и исторических книг, – улыбнулся Юджин.

– Хорошо. Я согласен с вашим планом.

– Всё, я договорился, – сказал Феникс министру. – Сейчас они выйдут и выдадут охране колдуна.

Латимор удалился в ратушу. Он вернулся минут через пять вместе со всеми участниками экспедиции, а также наместником Таром и Жюлем. Молодой знахарь выглядел опечаленными и потерянным. Стражники схватили его за руки и поволокли в сторону тюрьмы.

– Рад, что с вами всё в порядке, – с улыбкой проговорил Юджин.

– Как вы могли позволить снова арестовать его? – возмутился Родни.

– Заткнись, – грубо сказал ему Гаяш.

Всем путешественникам вернули отобранные вещи, а затем они направились в замок королевы.

III

Hiver

Королева Анабель Белоснежная с улыбкой поприветствовала всех гостей своего замка и удалилась в свои покои, оставив путешественников общаться с первым министром Антуаном Лорреном. Он предложил всем сесть за большой стол и распорядился об обеде.

– Её величество дала мне понять, что вы можете помочь нам в поимке этого ужасного колдуна, – проговорил он, сев во главе стола.

– Да, мы обязательно поможем вам, – ответил Латимор, сидевший по правую руку от министра. – Но у нас будет к вам небольшая просьба.

– Какая же?

– Мы хотели бы одеться, как подобает жителям вашего славного города. Мы понимаем, что наша одежда выдаёт в нас чужаков.

– Думаю, это можно устроить, – кивнул министр.

– А того парня действительно сожгут? – спросил Родни, который сидел рядом с капитаном.

– Если вы говорите о колдуне, который по какой-то нелепой случайности оказался с вами в ратуше, то да, – ответил Лоррен.

– Но почему у вас такие жестокие законы? – возмутился было Родни, но получил сильный пинок под столом от сидевшего рядом Айдо.

– Простите нашего друга, – вмешался в разговор Юджин, сидевший напротив капитана. – Он сильно устал с дороги и не очень понимает, что происходит. Мы же все прекрасно понимаем, что за колдовство нужно казнить.

– Может, перейдём к делу? – заговорил Гаяш, сидевший рядом с ним.

– Да, – кивнул Латимор, – расскажите нам, что произошло ночью.

– Погибла девушка, дочь уважаемого человека, графа Кордо, – начал Лоррен. – Её имя было Маэва. Она собиралась замуж. Минувшим вечером она не вернулась от модистки. Конечно, её стали разыскивать, но безуспешно. Ранним утром её тело нашли охотники на опушке леса на севере. Несчастной перерезали горло, а её кровью на снегу нарисовали какие-то колдовские знаки.

– Они сохранились? – поинтересовался Юджин.

– Да. Кто их будет трогать? А снег сегодня не шёл.

– Нам нужно будет взглянуть на эти знаки, – сказал Латимор. – А также поговорить с отцом Маэвы и её женихом. Это возможно?

– Да, – кивнул Лоррен.

После обеда путешественников проводили к портному, у которого был также магазин с уже пошитой одеждой. Лоррен распорядился, чтобы гостям её величества была предоставлена подходящая одежда. В итоге все, кроме Гаяша, оказались в обтягивающих штанах, заправленных в сапоги, жакетах и коротких плащах. Гаяш наотрез отказался надевать эту «бабскую одежду» и с большим трудом, но нашёл себе штаны, которые больше были похожи на те, что носили в Айланорте. Жакет он выбрал самый простой, а также тёмный плащ.

Затем им показали, как идти к лесу, куда путники и хотели направиться, но министр отозвал в сторону Юджина.

– Её величество желает видеть вас в замке, – сказал он.

– Но я должен пойти с моими спутниками, – попытался возразить Феникс.

– Её величество ждёт. Или вы хотите ослушаться королеву?

– Конечно же, не хочу, – улыбнулся Юджин.

– В чём дело? – спросил подошедший Гаяш.

- Вы пойдёте без меня, – ответил Феникс.
- То есть как?
- Меня ждёт королева.
- Зачем?
- Не знаю.
- Так не пойдёт, – возмутился Гаяш.
- Успокойся, волк, – Юджин похлопал его по плечу. – У вас есть дело. Идите.
- Мне это не нравится. Нельзя оставлять тебя одного.
- Прошлый раз со мной же ничего не случилось. Вот уж не думал, что ты так будешь переживать за меня, – рассмеялся Феникс.
- Придурок. Это моя работа.
- Защищать меня?
- Всех вас.
- Но королева ждёт меня одного.
- Потому что ты наплёл ей всякой чуши!
- Не кричи. Идите и разберитесь с этим ритуальным убийством. Уверен, вы справитесь.
- И Юджин ушёл вслед за министром. Лоррен привёл его вовсе не в тронный зал замка, а в королевские покои, вернее, в будуар – небольшую уютную комнату, ведущую в спальню её величества. Анабель сидела в кресле, одетая в платье, которое Юджин скорее назвал бы пеньюаром. С улыбкой королева предложила гостю сесть в соседнее кресло.
- Вижу, вы переоделись, – сказала она. – Вам идёт.
- Благодарю, – ответил Юджин. – Вы хотели меня видеть.
- Да. Настало время поговорить о гарантиях.
- Каких гарантиях?
- Того, что земля, откуда прибыли твои друзья, станет для меня дружественной.
- И что же это за гарантии?
- Я увидела, как твои друзья тебя ценят. И это понятно. Ты Феникс. Поэтому я приняла решение. Ты останешься со мной. Это и будет гарантией.
- Позвольте ещё вопрос?
- Да.
- А что будет, если я не останусь?
- Тогда ты сам выберешь того, кого из твоих друзей казнят вместе с колдуном. А потом вы можете возвращаться на свою родину.
- Ваше величество, а вы не думаете, что мы можем просто сбежать?
- Вы, конечно, сильнее моей охраны. Но не всей охраны. И не всего Нэжвилля. Если я объявлю, что вы преступники, то вы и шагу сделать не сможете.
- Я понимаю, – ответил Феникс. – Но в качестве кого я останусь здесь? Вашего пленника?
- Отчего же? – снова заулыбалась королева. – Моего жениха.
- Жениха? – такого поворота Юджин точно не ожидал.
- Конечно. Разве не ты Феникс? Разве не ты должен защищать корону? Стань моим мужем и это будет лучшая защита. Стань моим королём.
- И это нормально с политической точки зрения?
- А что ненормального?
- Я не королевской крови.
- Ты Феникс. Этого достаточно.
- Да, я Феникс, – вздохнул Юджин. – И что я теперь должен делать?

– Ты уже всё сделал. Ты предупредил меня об опасности. Ты привёл людей, которые устранят опасность. Теперь просто живи в моём замке и наслаждайся жизнью. Но, конечно, не забывай об ответственности.

– Я буду жить здесь?

– Конечно. Мои покои теперь твои. Ты почти что мой муж.

– Почти.

– Я уже отдала распоряжение объявить о нашем скором бракосочетании.

– Скором?

– Конечно, всё нужно успеть приготовить. Поэтому свадьба состоится через месяц, – проговорила королева.

Юджин облегчённо вздохнул.

Тем временем Гаяш, Латимор, Айдо и Родни пришли на опушку леса, в то самое место, где было совершено убийство Маэвы Кордо. Как им и описывали место преступления, на снегу действительно были нарисованы какие-то знаки. Кровью.

– Кому-нибудь это хоть о чём-нибудь говорит? – спросил Гаяш, подходя ближе.

– Признаться, нет, – ответил капитан.

– Похоже на какой-то мифический язык, – предположил Айдо.

– Учёный, ты же учёный, – сказал Гаяш, повернувшись к Родни.

– Если вы думаете, что я должен знать всё и читать любые знаки, то вы... – Томлин замолчал, внимательно глядя на рисунки на снегу, – правы, – закончил он.

– Вы знаете, что это? – спросил Латимор.

– Да, – довольно ответил Родни.

– И? – Гаяша он снова начал раздражать.

– Это язык, которым пользовались норты ещё до изобретения той буквенной системы, которой мы с вами пользуемся. Это руны.

– Руны? – переспросил Айдо. – Мы что-то проходили...

– Проходить мало, господин Брума, – деловито проговорил Родни. – Их надо понимать.

– Так ты их понимаешь или нет? – почти заорал Гаяш.

– Спокойно, – сказал Латимор. – Господин Томлин, будьте так любезны, переведите нам, что здесь написано.

– Здесь написано следующее: трон пошатнулся, – проговорил Родни. – Да, именно так. Пошатнулся. Более точного слова я не подберу.

– Выходит, что это при... писатель угадал? – удивился Гаяш.

– С угрозой королеве? – ответил Латимор. – Получается, что да.

– Ну и вляпались же мы, – вздохнул Айдо.

– Что ж, думаю, здесь всего два варианта, – проигнорировав последнее замечание Брумы, проговорил капитан. – Либо кто-то хотел убить именно эту девушку и обставил это ритуальным убийством для прикрытия. Либо это действительно угроза королеве. И я склонен предположить, что скорее это второе.

– Почему? – спросил Родни.

– Потому что если бы человек просто хотел что-то изобразить, он не подходил бы к этому так серьёзно. И уж вряд ли бы делал надпись рунами со смыслом.

– Согласен, – кивнул Гаяш. – Значит, надо копать ближе к замку.

Четвёрка вернулась в город как раз в тот момент, когда на центральной площади стал собираться народ.

– Что-то случилось, – обеспокоенно заметил Айдо.

Смешавшись с толпой, путники тоже направились к площади. Оказалось, что в центре её стоял глашатай и ждал, пока толпа станет побольше, чтобы сделать важное объявление.

ние. Когда размеры толпы его удовлетворили, он прокашлялся и громко заговорил, вернее, закричал.

– Слушайте! Слушайте! Слушайте! Важное событие! Наша королева, её величество Анабель Белоснежная объявила о своём предстоящем браке! Ровно через месяц состоится её свадьба с Фениксом, который явился в Нэжвилль, чтобы охранять её и всех нас!

Гаяшу показалось, что он ослышался, и будто специально для него глашатай прокричал эту новость ещё дважды.

– Это у него такой план? – робко предположил Айдо.

– Вообще-то стать королём – это ли не мечта каждого? – проговорил Родни.

– Вообще-то нет, – ответил Гаяш. – Я иду в замок.

– Нам в любом случае надо в замок, – кивнул Латимор.

Толпа вокруг радостно гудела: похоже, объявление глашатого всех очень обрадовало. Чтобы продрагаться через нортов, Гаяшу и Латимору пришлось активно работать локтями, а Айдо и Родни прятались за их широкими спинами. Когда они проходили мимо таверны, Латимор остановился.

– В чём дело? – поинтересовался Гаяш.

– Пришла в голову мысль, – ответил капитан. – Сейчас жители Нэжвилля будут наиболее разговорчивы. Я останусь здесь выпить и заодно пообщаюсь с местными. Может, узнаю что-нибудь. Айдо, думаю, вы можете пойти со мной.

– Почему я? – немного испуганно отозвался тот.

– Потому что не притворяйтесь. Во-первых, вы сами этого хотите, вам интересно, я это вижу. А во-вторых, из всех нас у вас легче всего получится нести околесицу с невинным видом. Господин Арде тоже смог бы, но его с нами сейчас нет. Остаётесь вы.

– Хорошо, – пожал плечами Айдо.

– А вы, – Латимор обратился к Гаяшу, – идите в замок и доложите о своей находке министру. И заодно узнайте, что там происходит.

– Пошли, учёный, – сказал амарго.

– У меня есть имя! – возмутился тот, но пошёл вслед за Гаяшем.

Когда они вернулись в замок, у входа их встретил министр.

– Я увидел в окно ваше приближение, – проговорил он, – и решил лично встретить вас.

А где же другие ваши спутники?

– Они задержались в городе в связи с нашим расследованием, – ответил Гаяш, – и присоединятся к нам позже. А нам надо сообщить вам нечто важное.

– Я вас слушаю.

– Убийство этой девицы действительно является угрозой королеве.

Лоррен напрягся.

– Те знаки, о которых вы говорили, – сказал Родни. – Это руны.

– Руны, – повторил министр. – Древний язык.

– Да.

– И вы сумели перевести?

– Да, – с каждым «да» Родни выглядел всё более довольным собой.

– И что же там написано?

– Трон пошатнулся, – гордо ответил Томлин. Лоррен изменился в лице.

– Много ли в вашем королевстве тех, кто понимает руны? – спросил Гаяш.

– Нет, – покачал головой министр. – По пальцам можно пересчитать. Книжников в Нэжвилле не так много.

– Вы можете назвать всех?

– Дайте подумать, – Лоррен наморщил лоб. – Да, смогу. Я сообщу вам все имена чуть позже.

– У меня ещё вопрос, – сказал Гаяш. – Что это за история с браком вашей королевы?

– О! Вы слышали, – улыбнулся Лоррен. – Это прекрасное замечательное чудесное событие. Королевству нужен наследник. Поэтому брак королевы – это надежда. Это наше будущее.

– Но почему с писателем? То есть с Фениксом...

– Потому что это выбор королевы.

– Мы хотим поговорить с ним.

– С кем?

– С выбором королевы.

– А, да, конечно, – закивал Лоррен. – Я вас провожу.

Они прошли куда-то очень далеко вглубь замка под косыми взглядами стражников. Министр привёл Гаяша и Родни в одну из комнат, где они увидели Юджина, сидевшего на кушетке со скучающим видом. Как только Лоррен удалился, Гаяш подскочил к Фениксу, схватил того за грудки и гневно спросил:

– Что всё это значит?

– Поставь меня на место, злой волк, – попросил Юджин. Тот разжал кулаки, и Феникс рухнул обратно на кушетку.

– Я жду объяснений, – потребовал Гаяш.

– Всё очень просто. Либо я остаюсь с королевой и становлюсь её мужем, либо она объявляет, что все мы преступники, и мы вряд ли сможем покинуть это гостеприимное местечко без жертв. Об освобождении того парнишки речи уж точно тогда быть не может. Полагаю, выбор у меня был небогатый. А у вас что новенького?

– Если позволите, – Родни сделал шаг вперёд. – Вы верно угадали по поводу угрозы королеве.

– Да подожди ты! – остановил его Гаяш. – Королева тебя тут заперла, что ли?

– Да, – кивнул Юджин. – За стеной её покои. Она утверждает, что они и мои тоже. Если мы попытаемся бежать прямо сейчас, то можем не успеть добраться до городских ворот. Кстати, где капитан и Айдо?

– Пытаются разунать настроения в городе, пока все празднуют новость о твоём браке.

– Так что вы говорили по поводу моего угадывания?

– Королеве действительно угрожают, – важно проговорил Родни. – Там кровью написаны руны. «Трон пошатнулся».

– Министр обещал назвать нам имена всех, кто умеет читать руны, – вставил Гаяш.

– Я поговорю с королевой, – сказал Юджин, – и узнаю о возможных претендентах на её трон. Думаю, она мне расскажет.

Феникс вошёл в королевский будуар без предупреждения. Анабель сама позволила ему так поступать. Её величество была в своих покоях. Юджин прошёл туда и увидел её лежавшей на постели с книгой в руках. Одета она была всё в тот же пеньюар.

– Не помешаю? – с улыбкой спросил Юджин.

– Нет, – ответила королева, откладывая книгу в сторону.

– Что вы читаете?

– О, это героическая поэма одного из моих любимых авторов. В ней рассказывается о приключениях одного храбреца, который отправился в дальние страны, чтобы добыть сокровища для своего короля. И он добыл их. Что же ты стоишь? Иди, садись рядом.

Королева поманила Юджина к себе. Тот подошёл к постели и осторожно сел, стараясь не касаться королевы.

– Ты пришёл просто так или хочешь что-то сказать мне?

– Сказать.

– Так говори.

– Мне не верится.

– Во что?

– Что я стану вашим мужем. И королём. Поэтому я так странно отреагировал. Мне действительно не верится. Это слишком прекрасно, чтобы быть правдой.

– Ах, вот оно что, – заулыбалась Анабель. – Так ты поверь. Это правда. Ты станешь моим мужем. Вот тебе доказательство.

С этими словами она приподнялась, легко обняла Юджина за шею и поцеловала. Он ответил на поцелуй, превращая его в долгий и глубокий.

– Такому доказательству я верю, – прошептал Феникс.

– Ты мне нравишься, – сказала королева, откидываясь на подушки. – Редко кому я говорила такие слова. Да пожалуй, никому. Но ты мне нравишься.

– Но вам действительно грозит серьёзная опасность.

– Что-то ещё? – нахмурилась Анабель.

– Нет, всё то же. Просто мои друзья разузнали, что были за знаки рядом с телом погибшей девушки. Рунами там было написано, что трон пошатнулся. Видимо, кто-то хочет занять ваше место, ваше величество.

– Поэтому мне и нужен наследник! – воскликнула королева. – И я не могу больше ждать... Феникс... Ты должен мне помочь.

– Помочь?

– Да, должна забеременеть как можно скорее. Не будем дожидаться свадьбы. Это всё мелочи.

– То есть вы полагаете, что кто-то может попытаться сделать что? Убить вас? Сместить с трона? У кого, кроме вас, есть право занять его?

– Только у моего кузена. Только он королевской крови.

– И кто это?

– Гвендаль Тар.

– Ваш наместник?

– Да.

– То есть он потенциальная угроза?

– Возможно... Я не знаю, Феникс. Но я не хочу, чтобы мне было страшно.

– Но других претендентов на трон нет?

– Нет. Если только это не колдовство...

– Почему вас так пугает колдовство? – спросил Юджин.

– Разве ты не знаешь, что моих родителей убила колдунья?

– Колдунья?

– Да. Мне было всего четырнадцать, когда эта страшная женщина появилась во дворце и стала фрейлиной моей матери. Вскоре королева скончалась от неизвестной болезни. И король женился на этой страшной женщине. Её звали Гизелла. Уже на следующий день после свадьбы он погиб, отправившись с молодой супругой на охоту. Отец был великолепным наездником и стрелком. Однако он упал с лошади и выстрелил в себя сам. Будто случайно. Разве это не колдовство? Эта женщина стала моим регентом. Но я знала, что она и меня убьёт. Тогда я нашла доказательства тому, что Гизелла – колдунья.

– Какие доказательства?

– Книгу. Колдовскую книгу заклинаний. Она хранила её в своих покоях. Я предъявила эту книгу министрам. Они всё верно истолковали. Как законная королева я приказала сжечь колдунью.

– И книгу?

– Нет. Книгу у меня украли. Её так и не нашли. Но я постаралась уничтожить всех колдунов. И фрейлин у меня нет.

Королева снова обняла Юджина, привлекая к себе.

– Останься сейчас со мной, – зашептала она ему на ухо. – Ты ведь почти мой муж. Я должна забеременеть.

– Подожди...те, – легонько отстранился Феникс. – Почему вы ничего не упоминаете об амма? Они же вроде бы враги королевства? Они не могут быть замешаны?

– Они не совсем враги.

– Как это?

– Ну, сейчас они более торговые партнёры, чем враги. У нас климат неподходящий для земледелия. Лето очень короткое, мы мало что успеваем вырастить. У амма же наоборот много овощей и фруктов. Мы их покупаем у них.

– А чем богат Нэжвилль?

– Дичью, мехом и серебром. Но народ по-прежнему считает амма врагами. Ведь когда-то они едва не завоевали наше королевство.

– То есть вы исключаете причастность амма?

– Да, исключая. Это было бы глупо именно сейчас, когда наши отношения налаживаются. Но ты отвлёк меня от главного.

И королева снова поцеловала Юджина. За дверьми послышался какой-то шум.

– А мне плевать! – раздался громкий голос Гаяша. – Я сказал, что мне надо видеть королеву и её новоиспечённого жениха! И это срочно!

– Он всё равно войдёт, – тихо сказал Феникс.

– Пустите его! – громко приказала королева.

Вошедший Гаяш пару секунд смотрел на представшую перед ним картину, но потом всё же заговорил:

– У нас есть имена всех, кто понимает руны. Их всего-то семеро. Один из них, вернее, одна – сама королева. Это так, ваше величество?

– Да, – кивнула Анабель. – Второй – мой учитель. Господин Свит. Но он уже слишком стар, и я ему доверяю.

– Осталось пятеро, – сказал Юджин. – Кто они?

– У меня список. Вот, – и Гаяш помахал какой-то бумагой.

– Прочитай, – попросил Феникс.

– Гвендаль Тар, Максимилиан Кордо, Андре Бужуа, Ласло Шварцберг, госпожа Виола и Карл Свит.

– Вот, – многозначительно проговорила королева. – Гвендаль.

– Он единственный возможный претендент на трон, – пояснил Юджин.

– А кто остальные люди в списке? – спросил Гаяш. – Ну, кроме Свита.

– Максимилиан Кордо – уважаемый человек, отец погибшей девушки. Господин Шварцберг – это наш министр торговли. Госпожа Виола – это отшельница, старая вдова одного генерала. Кто такой Андре Буржуа, я не знаю, – ответила королева.

– Вы позволите мне помочь моим друзьям разобраться в этом? – спросил Юджин.

– Да, но... Анабель замешкалась. – Ночью.

– Что ночью?

– Ночью я буду ждать тебя здесь. Закат уже близок. А сейчас можешь идти.

– Быстро ты продвинулся, – проговорил Гаяш, когда они покинули королевские покои.

– Зато она мне доверяет, хмурый волк, – ответил Юджин.

– И что ты теперь планируешь делать?

– Наверное, надо пообщаться со всеми знатоками рун. Только вот как-то по-хитрому...

– И как же?

– Например, обратиться к ним за помощью, – предложил Феникс.

– Можно, – хмыкнул Гаяш. – То есть будто бы мы им верим.

– Да. И, наверное, не стоит являться к ним всей толпой, чтобы не спугнуть. Лучше поодиночке.

– Предлагаешь разделить их между нами?

– Да. Давай я возьму на себя Гвендаля Тара, потому что я хотя бы не удерживал его в заложниках в ратуше. И отца погибшей тоже.

– Почему?

– Потому что ты не очень похож на сочувствующего. Прости уж, волк.

– Тогда мне остаются министр торговли, непонятная генеральша и ещё неизвестный королеве мужик.

– Давай оставим пока неизвестного мужика и поговорим с теми, кто уже известен. Закат действительно близок. А потом встретимся с капитаном и Айдо, посмотрим, что они узнали.

– Есть ещё учёный. Что с ним делать? Обманывать он не умеет.

– Пусть занимается исследованием, – улыбнулся Юджин. – Он же для этого отправился в экспедицию. Думаю, его устроит такой поворот.

– Знаешь, ты иногда вовсе и не похож на придурка.

– Это я притворяюсь. На самом деле, я придурок.

Гаяш рассмеялся.

– Если бы ты не вёл себя как идиот, – проговорил он, – мы могли бы стать друзьями.

– Тогда не судьба, – улыбнулся Феникс. – Я буду продолжать вести себя как идиот.

О том, где искать людей из списка, Гаяш и Юджин узнали у Лоррена. Феникс для начала направился к наместнику, его-то уж точно не надо было искать – Гвендаль Тар был в ратуше. Жениха её величества он принял у себя незамедлительно.

– Если я могу вам чем-то помочь... – вежливо заговорил он.

– Да, думаю, что можете, – закивал Юджин. – Вы же знаете, что королеве Анабель угрожает опасность?

– Увы.

– Как вы думаете, это действительно колдун?

– Всё может быть.

– Но для чего ему это?

– Он может мстить за своих собратьев.

– Действительно. Об этом я не подумал. Вот почему так важно вовремя обратиться за советом к более мудрому человеку, такому, как вы.

– О, вы мне льстите.

– Нисколько. Говорю как есть. Судите сами, я вообще не додумался до такого мотива как месть, а вам он сразу пришёл в голову.

– А вы о чём думали в первую очередь? – поинтересовался Тар.

– Всё просто. Даже слишком. Раз угрожают королеве, то покушаются на трон, – сказал Юджин. – Но кто может попытаться занять её место? Ума не приложу.

– Да, претендентов на престол нет.

– Вот потому я и думаю, что ваша версия более разумна. К тому же, преступник, убивший Маэву Кордо, сделал надпись на рунах.

– Да что вы? Я не подходил близко к месту преступления, потому не видел.

– Я лично рун не знаю и не понимаю, но говорят, что там была зашифрована угроза королеве.

– Уверен, что надо искать колдуна.

– Но разве их не сожгли всех до единого? Ну, за исключением того, что сейчас в тюрьме.

– Кто-то мог скрыться и затаиться.

– Кстати, как вы думаете, та самая книга сейчас в руках колдуна?

– Вы знаете про книгу? – удивился Тар.
– Я Феникс, – улыбнулся Юджин. – Не забывайте об этом.
– Простите, – Гвендаль покраснел. Феникс никак не ожидал от него такой реакции. – Простите, – снова повторил Тар.

– Забудьте. Всё в порядке, – успокоил его Юджин. – Так что насчёт книги?
– Определённо её украл какой-то колдун. Потому что как без помощи колдовства можно было её спрятать так, что её никто не нашёл?

– Может, вы и правы. А вы сами видели эту книгу?
– Да. В тот самый день, когда юная королева предъявила её двору. Это была толстая книга и она... была не рукописная.

– Как это?
– Человек не мог так написать. Только колдун.
– Почему? Что было такого необычного?
– Буквы. Они были ровные. Без наклона. И каждая «а» была совершенно такая же, как все другие «а», понимаете? Когда человек пишет, у него какая-то буква ниже, какая-то выше, даже если он умелый каллиграф. Где-то рука устала, где-то дрогнула. Так написать никто не может.

Юджину в голову пришла совершенно безумная мысль. Он полез в карман плаща, в котором лежала та самая тетрадь, в которую он записывал отчёты для капитана. Достав тетрадь, он показал её Гвендалю. На обложке буквы были напечатаны, как на большинстве тетрадей из любого канцелярского магазина Айланорте. Глаза наместника округлились, а брови поползли вверх.

– В-вы... – начал заикаться он.
– Нет, я не колдун, – сказал Юджин. – Но я Феникс, не забывайте. А ещё я прибыл из-за моря. У нас там всё другое. Знакомые буквы?
– Д-да. Точь-в-точь как в той книге.

Теперь был только один вопрос: как в Нэжвилль попала книга из Айланорте? Или на материке было какое-то более технически развитое поселение?

Гаяш первым делом отправился к министру торговли Ласло Шварцбергу. Он оказался худощавым мужчиной лет сорока с жидкими волосами, собранными в хвостик. Его лицо было вытянутым, и самым выдающимся на нём был нос с горбинкой. Взгляд его был бегающим, и Гаяшу он сразу не понравился. Однако он помнил, для чего пришёл, поэтому попытался изобразить улыбку.

– Вы амма? – удивлённо спросил министр.
– Нет, – ответил Гаяш. – Я один их тех, кто прибыл вместе с Фениксом. И я амарго. Моё имя Гаяш.

– Амарго, – повторил Шварцберг. – Гаяш. Как интересно. Что вас привело ко мне?
– Нам нужна ваша помощь.
– Помощь? Чем же скромный бухгалтер может вам помочь?
– Разве вы бухгалтер? Вы же министр торговли.

Шварцберг заметно поморщился. Очевидно, это была шутка, которую Гаяш не смог оценить.

– Да, я министр, – вздохнул он.
– Значит, вы умный человек.
– У вас занимательная логика.
– И вы понимаете руны, – пропустив последнюю ремарку мимо ушей, сказал Гаяш.
– Как это связано?
– Тот, кто убил девушку ночью, тоже писал на рунах.
– Да? Я и не знал.

– Да. Поэтому я и обращаюсь к вам как к умному человеку за помощью в этом деле. Королеве грозит опасность.

– В рунах значилось что-то такое?

– Да. Угрозы.

– Вот оно что, – задумчиво проговорил Шварцберг. – Но кроме её величества только один претендент на её трон. Это Гвендаль Тар. Если он решил вдруг устранить королеву таким занятым способом, то я буду крайне поражён. Нет, вы не подумайте ничего дурного, я уважаю Тара как наместника. Он знает своё дело и выполняет все приказы её величества, как цепной пёс. Но его мозг не устроен так, чтобы придумать эдакую историю с невинной девушкой и рунами.

– Где же тогда копать? У вашего королевства ведь есть враги. Эти амма.

– Они не враги королевства. Их просто народ недолюбливает. Знаете, немного иной цвет кожи, глаз и волос. Другое мышление. И всё. А если вспомнить историю, когда амма пытались завоевать Нэжвилль... Чем не причина для ненависти? Но на уровне правителей наши государства ладят. У нас прекрасные торговые связи. Мы зависим друг от друга. Развязывать войну никто не хочет.

– Теперь вы поставили меня в тупик, – сказал Гаяш.

– Вы меня тоже, – ответил министр. – Я ничего не знал об угрозах в адрес её величества, содержащихся в рунах. Но убийство же было ритуальным. Вернее, оно так выглядело.

– Вы намекаете на колдуна?

– Или на того, кто хочет казаться колдуном. Я не очень-то верю в колдовство. Королева верит.

– Зачем кому-то изображать колдуна и запугивать королеву?

– Даже не знаю, что и подумать... Дешёвая слава, возможно? Или у человека что-то с головой.

– Но он знает руны. Много вас таких?

– Тут вы правы. Немного. Если только кто-то не обучился им.

– Но обучиться он мог только у того, кто их уже знал, не так ли?

– Так. Я никого не обучал, заверяю вас.

У Юджина следующим пунктом стало посещение дома Максимилиана Кордо. Там ему сообщили, что господин Кордо ужинает в таверне «Сытый лев», что неподалёку. Зайдя в таверну, Феникс сразу определил, кто из посетителей был наиболее уважаемым и богатым в Нэжвилле. Вокруг этого седовласого, но ещё довольно молодо выглядевшего мужчины суетились официанты, а рядом стоял слуга, держа в руках массивную трость хозяина. Юджин не стал отрывать Кордо от трапезы и вышел на улицу. У него из головы не выходила та «колдовская» книга. Вдруг он увидел идущих по улице капитана и Айдо. Вернее, Латимор шёл, а Айдо висел на нём. Подойдя к ним, Феникс хотел спросить, что случилось, но запах, исходящий от Айдо, говорил сам за себя.

– Он напился? – с улыбкой спросил Юджин.

– Да, – кивнул капитан, с трудом скрывая недовольство.

– Но успех-то хоть есть?

– Есть. Помимо того, что народ без ума от вашей предстоящей свадьбы, потому что все ждут наследника, которого вы должны будете подарить королеве, местные норты ещё и во всю распространяют слухи о могущественном колдуне, который нашёл ту самую книгу. Я не знаю, что за то самая книга. Когда Айдо попытался спросить, на него посмотрели, как на полоумного.

– Я знаю, что это за книга.

– За здоровье королевы, – икнув, проговорил Айдо.

– Как же ему будет завтра плохо, – сочувственно улыбнулся Юджин.

– Может, хоть в следующий раз так не напьётся, – сказал Латимор. – Так что за книга? Феникс рассказал ему историю, которую он слышал от королевы, а потом о реакции Тара на его тетрадь. Айдо за это время успел уснуть, положив голову на плечо Латимора.

– Печатная книга, – задумчиво проговорил капитан.

– Кто-то из Айланорте был здесь. Да? – Юджин искал подтверждения своим догадкам. Ему казалось, что если Латимор согласится, то это сразу же станет правдой.

– Думаю, что да. Хотя... Мощност наших кораблей... Но с другой стороны, наши предки же сумели добраться до Айланорте.

– Значит, надо искать соотечественника. Или... Гизелла была из Айланорте...

– Не одна же она сюда прибыла.

– Не одна.

Юджин слышал резкий звук ещё до того, как арбалетный болт со стуком влетел в стену дома, возле которого они стояли. Латимор осмотрелся в поисках стрелка, но Феникс почувствовал, что выстрел сейчас повторится и, не до конца понимая, что он делает, толкнул капитана вместе с Айдо на булыжную мостовую, чувствуя острую режущую боль в спине. Юджин даже не вскрикнул, слишком сильным было умение терпеть боль, но всё же не сумел устоять на ногах, падая вслед за своими спутниками. Латимор быстро вскочил, выхватывая револьвер, но вычислить стрелка он так и не сумел.

– Какого чёрта вы пьяны, когда именно сейчас нужна ваша помощь? – зло выплюнул он, глядя на спящего прямо на мостовой Айдо.

– Я смогу дойти до замка, – проговорил Юджин, собирая все силы и поднимаясь.

– У вас в спине арбалетный болт, если я хоть сколько-то разбираюсь в старинном оружии.

– Именно он, вы правы, – ответил Феникс, пошатнувшись. – В стене такой же. Думаю, меня пытались убить как жениха королевы. Значит, мы верно думаем и верно действуем.

– Вы уверены, что сможете дойти?

– На все сто, капитан.

– Тогда вперёд.

С этими словами Латимор поднял Айдо и отвесил ему звонкую пощёчину. Тот непонимающе открыл глаза.

– Юджин ранен, – проговорил ему капитан. – Понимаете?

Айдо испуганно заморгал.

– Дойдём до замка, там протрезвеет, – сказал Феникс.

– Может, стоило его вынуть? – предложил Латимор.

– Не стоит, – Юджин улыбнулся, вызывая этим с трудом скрываемое удивление капитана. – Поверьте, я себя знаю. Я дойду. Если вынуть, будет хуже.

Они пошли по направлению к замку, а Феникс подумал, что, может, было бы намного лучше, если бы его всё-таки убили. Для него лучше. Больше никаких странных внутренних переживаний, никаких решений и главное – никакой лжи. Из острой боль потихоньку превращалась в тупую, но теперь она словно бы расплзлась по всему телу, проникая в каждую клеточку. С каждым шагом идти было всё труднее. В этой ситуации Юджин мог делать только одно, самое привычное и самое лёгкое – он улыбался. Когда он представлял, как это должно было выглядеть со стороны, ему становилось смешно. Улыбающийся молодой мужчина с арбалетным болтом в спине, который шёл к замку.

Айдо протрезвел уже по дороге. Очевидно, пощёчина капитана вместе с улыбкой Юджина произвели на него неизгладимое впечатление. В замке все сразу же переполошились. Феникс приказал усилить охрану королевы, и его послушались. Сам он дошёл до соседней комнаты с королевскими покоем, где почти рухнул на кушетку. Айдо достал из своей

сумки все имеющиеся у него медикаменты и попросил прибежавших слуг принести чистую воду. Когда он всё-таки вынул болт, Юджин отключился.

В это время Гаяш навещал старую отшельницу, которую звали госпожа Виола. Вернее, Гаяш представлял её старухой, но на деле всё вышло иначе. Встретившей его женщине было не более пятидесяти. Она не потеряла ни капли своей привлекательности. Одета во всё чёрное, госпожа Виола была стройной женщиной с высокой грудью и узкой талией. Если бы Гаяш не видел её лицо, он бы сказал, что беседовавшая с ним дама была юной особой. Только крохотные морщинки, тёмные круги под глазами, взгляд и голос выдавали её истинный возраст.

– Я давно не общалась с мужчинами, – проговорила она. – Но я слышала о том, что происходит в Нэжвилле. Раз вы прибыли с Фениксом, я вас выслушаю.

– Вы слышали об убийстве юной девушки? – спросил Гаяш.

– Да.

– Рядом с её телом была надпись на рунах. Вы же умеет читать руны?

– Умею, но я не выхожу из дома, поэтому не смогу вам перевести их. Однако, если вы скопируете их и покажете мне, я вам помогу.

Гаяш помнил, как выглядели эти рисунки, а для него это были скорее рисунки, и по памяти изобразил их на листе бумаги. Госпожа Виола побледнела.

– Трон покачнулся. Так здесь написано, – сказала она.

– Теперь вы понимаете, что королеве угрожает опасность?

– Вижу. Так вы уже знали перевод?

– Знал. Но в Нэжвилле слишком мало людей, способных их понять. Что вы об этом думаете?

– Думаю, что Фениксу надо искать в замке. Совсем рядом с королевой.

– Вы кого-то подозреваете? Кого-то конкретного?

– Я не скажу вам ничего больше.

– Почему? Вы боитесь?

– Нет, – грустно улыбнулась Виола, – после того, как я потеряла мужа, я перестала чего-либо бояться.

– Тогда почему вы не назовёте имя?

– А что если я ошибусь? Нет. Пусть Феникс решает сам.

– То есть вы верите в эту легенду?

– В какую?

– Что Феникс придёт и всех спасёт.

– Но он же пришёл. Как не верить?

– Действительно, – усмехнулся Гаяш. – Но кто в замке умеет читать руны, кроме самой королевы?

– Её первый министр, – ответила Виола.

– Лоррен?

– Да.

– Но он утверждает, что не умеет.

– Я сама его учила, молодой человек.

Когда Гаяш вернулся в замок, он понял, что что-то произошло. Встретившая его толпа охраны говорила сама за себя. Было ощущение, что замок теперь охраняла вся стража Нэжвилля. Похожие на тени слуги передвигались по стеночке и все как один с испуганными стеклянными глазами. Наконец, Гаяш увидел Родни. Учёный нервно ходил по коридору, бормоча что-то под нос.

– Что случилось? – спросил Гаяш.

– Юджина пытались убить, – ответил Родни.

– Что?!

Томлин ещё что-то говорил, но амарго его уже не слушал. Он бросился в ту самую комнату, в которой он уже беседовал с Юджином. И его туда не пустили. У дверей стоял целый штат охраны, не меньше того, что был у входа в замок.

– Пропустите, – сквозь зубы процедил Гаяш.

– Не положено, – ответил старший.

– Мне всё равно, что у вас тут и куда положено! Мне нужно пройти!

– Не положено, – повторил охранник.

– Я ведь всё равно пройду, – проговорил Гаяш, осматривая стражников. Все были вооружены секирами и мечами. – Вы меня не остановите.

Амарго уже был готов драться с охраной, когда из комнаты вышел Айдо.

– Скажи им пропустить меня! – потребовал Гаяш.

– Он со мной, – кивнул Айдо. Стража с неохотой расступилась. Амарго ворвался в комнату, едва не сменя на своём пути Айдо. Юджин лежал на кушетке ничком. Он был раздет по пояс и перевязан бинтами.

– Эй, ты в сознании? – подойдя, спросил Гаяш.

– Почти, – тихо ответил Феникс, поворачивая голову в его сторону. Цвет его кожи казался ещё бледнее обычного.

– Как это произошло?

– Кто-то выстрелил в меня пару раз из арбалета и на второй раз всё-таки попал.

– Не нравится мне всё это.

– Зато мы теперь точно знаем, что на верном пути. Всё это явная угроза трону.

– Но для чего мы вообще этим занимаемся?

– Чтобы выжить и спасти того парня, Жюля. Или ты забыл?

– Чтобы выжить. У тебя с этим явные проблемы.

– Подумаешь, какой-то арбалетный болт.

– И часто тебя так ранили?

– Первый раз.

Юджин почти не врал. Он был ранен дважды во время учёбы, но первый раз это был револьвер, а второй – кинжал, но никак не арбалетный болт.

– У тебя есть шрам, – проговорил Гаяш. – Я же не слепой. И не один. И ещё на запястье след от сильного ожога. Мне надоело делать вид, что я ничего не замечаю. Писатель.

– Шрамы я получил в детстве, подозрительный волк. Это была случайность. А ожог был по дурости. Я пытался доказать брату, что не чувствую боли.

– Доказал?

– Да, – улыбнулся Юджин.

– Идиот.

– Он спас нас с капитаном, – проговорил стоявший у двери Айдо.

– Как это? – обернулся Гаяш.

– После первого выстрела он толкнул нас на землю, закрывая собой. В нас ведь запросто могли попасть.

– Что ты думаешь о Лоррене? – после паузы спросил Гаяш.

– Почему такой вопрос? – отозвался Юджин.

– Госпожа Виола сказала, что он знает руны. Будто она сама его учила. Он ведь скрыл это от нас.

– Гаяш... – задумчиво проговорил Феникс, – останься в этой комнате на ночь. Со мной. Я думаю, что меня попытаются убить ещё раз. Возможно, ты сможешь схватить этого человека.

IV Froid

Юджин понял, что Гаяшу что-то подмешали в вино раньше, чем это обнаружил сам Гаяш. Слуги принесли в комнату вино и фрукты от королевы, и амарго даже хотел накормить Юджина, но тот наотрез отказался, сославшись на отсутствие аппетита. Пока Гаяш ел и пил вино, Феникс рассказал ему обо всём, что успел узнать. А потом Гаяш уснул. Беспробудно. Вот тогда-то Юджин и понял про вино. Это значило только одно: он был прав и сейчас его придут убивать. Феникс начал ждать. Догорели свечи, и в комнате стало темно. Юджин закрыл глаза и весь превратился в слух. Комнату охраняли – значит придут не через дверь. Либо окно, либо здесь есть другой ход. Юджин пожалел, что не проверил этого раньше. А ведь в книгах всегда говорилось о том, что в замках есть тайные ходы. И снова он оказался прав. Еле слышно скрипнуло что-то в стене, и Феникс догадался, что это открылась дверь. Кто-то проник в комнату. Шаг, второй, третий, и он уже рядом с кушеткой. Даже с закрытыми глазами Юджин точно знал, где сейчас стоял этот человек. Боль в спине была противной и ноющей, но вполне выносимой. Феникс дождался нового движения рядом с собой и, резко вскочив, вскинул руку, сжимая пальцы на горле непрошеного гостя. Задохнувшись, тот выронил из руки кинжал. Оружие со звоном ударилось об пол. Боль в спине стала дёргающей и гораздо более сильной. Юджин чувствовал, что у него снова открылось кровотечение, но думать об этом не было времени.

– Ну, здравствуй, – проговорил Юджин, взглядываясь в лицо своего несостоявшегося убийцы. – Как зовут-то тебя?

– Т-ты действительно Феникс, – прохрипел мужчина.

– Действительно. Так я не расслышал твоё имя.

– Марко.

– И кто же подослал тебя, Марко?

– Никто. Я сам.

– Для чего же?

– Думал, ты самозванец.

– Чем ты занимаешься по жизни, Марко?

– Я шахтёр. Мы серебро добываем.

– Ты хочешь сказать, что шахтёр знает о тайных ходах замка, да ещё и опоил моего друга вином со снотворным?

– Я... не....

– Кто тебя подослал? – и Юджин сжал пальцы. Марко снова захрипел, пытаясь вырваться, но у него не получилось. – Кто тебя подослал? – повторил Феникс.

– Он убьёт меня, – выдохнул Марко, когда Юджин слегка ослабил хватку.

– Или тебя убью я. Прямо сейчас. Выбор за тобой.

– Лоррен, – тихо произнёс Марко. – Министр.

– Стража! – громко крикнул Юджин, отпуская его. Вбежало сразу пятеро. – Вот он пытался меня убить. Арестуйте его.

Очнувшийся Гаяш удивлённо взирал на происходящее.

– Доброе утро, – улыбнулся ему Юджин и почувствовал, что силы его покидают. Он буквально упал на кушетку лицом вниз, не сдержав стоны.

– Что произошло? – Гаяш вскочил, но схватился за голову, она сильно кружилась.

– Тебя опоили, меня пытались убить, но всё уже хорошо, – тихо сказал Юджин.

– Я видел, кого увела охрана. Что это за парень?

– Шахтёр по имени Марко. Его Лоррен подослал. Надо королеве сказать.

- Он сам признался?
- Да, его стражник допросил. Пока ты спал.
- Допросил?
- Угу. С пристрастием. Марко его испугался.
- Но как он не убил тебя, если я спал?
- Я его услышал и закричал. Позвал на помощь. Я не спал. Мне больно.

Гаяш молчал. Он не мог понять, что его не устраивает в этой истории, но всё казалось каким-то странным. Он вышел из комнаты и заговорил с охраной.

- Кто допрашивал этого убийцу?
- Пока никто, – ответил один из стражников.
- Но кто его остановил?
- Феникс и остановил.
- Феникс? Он же ранен.
- Он же Феникс, – просто сказал стражник.

Гаяш вернулся в комнату.

- Зачем ты соврал?
- Когда? – уточнил Юджин.

– Да только что! Ты сказал, что это охранник задержал убийцу? Стража говорит, что это сделал ты сам.

– Послушай, догадливый волк, если бы ты хоть немного подумал, то понял бы, что те люди, кто остановил убийцу и допросил его, ушли вместе с ним. Они увели этого Марко, а говорил ты с теми, кто и не знает толком, что произошло.

Гаяш задумался. Слова Юджина были похожи на правду, но что-то всё равно было не так, и амарго не мог понять, что именно. Он увидел, что бинты на спине Юджина поблели от крови.

- У тебя повязка промокла насквозь, – сказал Гаяш. – Я позову Айдо.
- Зачем его тревожить? Пусть спит.
- Тебя надо перевязать.

– А ты не справишься? Держу пари, ты умеешь перевязывать раны. Айдо оставил в комнате всё необходимое. Так ты перевяжешь?

Взволнованная королева Анабель влетела в комнату, когда Гаяш ещё не закончил перевязку. Женщине едва не стало дурно при виде окровавленных бинтов, но она быстро взяла себя в руки.

- Тебя снова пытались убить? – скорее констатировала факт, чем спросила королева.

– Да, – ответил Юджин. – Убийца утверждает, что его подослал ваш первый министр Антуан Лоррен.

- Как? Лоррен?

– Да. Не верите? Подумайте сами. Кто-то опоил Гаяша вином со снотворным, чтобы он уснул и не смог охранять меня. Кто-то провёл простого шахтёра через тайный ход. Много ли людей знают о тайных ходах замка?

- Но для чего ему это нужно? – задумалась королева.

– Вы сами говорили, ваше величество, что вам нужен наследник. Может, он претендовал на место вашего защитника и будущего отца нового принца? Вы опасаетесь колдунов, вам явно угрожает опасность и вы, уж простите за откровенность, бросаетесь в объятия того, кто может вас защитить. Идеальный план. Только бросились вы не в его объятия, а в мои. Моё появление сильно помешало ему. Оставалось устранить меня и спасти вас.

- Я прикажу арестовать его, – холодно проговорила Анабель. – И казнить.

С этими словами она покинула комнату.

– Надеюсь, я прав, – устало сказал Юджин. – Хотя мне уже плевать. Спасибо за перевязку. Только знаешь...

– Что? – Гаяш остался сидеть рядом с ним на кушетке.

– Мне кажется, что Лоррен не один.

– Ну, логично, что не один.

– Я думаю, что с ним должен быть кто-то ещё из того списка знатоков рун.

– Но зачем ему было выдавать сообщника?

– Это такая игра, волк. В ней лучше выдать сообщника, потому что с такими ставками тебя всё равно раскроют, другое дело, что прежде ты уже успеешь добиться результата. Лоррену нельзя было скрывать тех, кто читает руны. Он себя не назвал и ошибся. Если бы ещё кого-то упустил, ошибся бы дважды.

– И кого ты подозреваешь?

– Не Тара, точно. Он не такой человек. Подозревать отца убитой девушки мне не хочется, хоть я с ним ещё и не общался. Виолу ты сам не подозреваешь, так?

– Так. Министра торговли, признаюсь, тоже я бы отмёл. Остаётся неизвестный мужик.

– Андре Буржуа, – с улыбкой напомнил Юджин. – Разыщи его.

– А тебе не кажется, что тебя попытаются убить снова, даже после ареста Лоррена?

– Но имя Лоррена уже очернено и королём он не станет.

– Ты забываешь о такой мелочи, как месть. Ты слишком мешаешь здесь. Ты спутал все карты.

– Дважды мне повезло. Может, повезёт и в третий раз.

– Всё-таки я тебя не понимаю.

– А я тебя предупреждал.

– Что будешь вести себя как идиот?

– Ага.

– Я попрошу найти этого, как ты сказал?

– Андре Буржуа.

– Вот его. Я попрошу капитана. А сам останусь с тобой.

– Зачем?

– А зачем ты сам попросил меня остаться на ночь? Вот за этим и останусь.

Днём было найдено тело ещё одной девушки. На этот раз убитой оказалась простая прачка по имени Лали. И снова рядом с ней на снегу были руны. Когда новость добралась до замка, Родни в сопровождении трёх стражников отправился на место преступления, чтобы прочитать надпись. Он очень не хотел идти один, но Гаяш стоял на том, что должен охранять Юджина, а Латимор уже отправился на поиски Андре Буржуа. Айдо Родни сам не захотел брать с собой, но тот даже не обиделся.

– Это не снимает вины с Лоррена, ведь так? – проговорила королева, заходя в комнату Юджина.

– Так, – кивнул Феникс, приподнимаясь на локтях. Он по-прежнему мог лежать только ничком. Вернее, он утверждал, что может сидеть, но Гаяш был уверен, что от этого у Юджина снова откроется рана и запрещал двигаться. Запрещал, то есть физически не давал тому вставать, укладывая его обратно при каждой попытке.

– У Лоррена есть сообщник, – сказал Гаяш.

– Кто?

– Думаю, мы скоро узнаем его имя, – ответил Юджин. – Скажите, ваше величество, та история, которую вы мне рассказывали, о женщине по имени Гизелла...

Королева бросила многозначительный взгляд в сторону Гаяша.

– Я в курсе, – сказал тот.

- Ну, хорошо, – вздохнула королева. – Что ещё ты хочешь знать, Феникс?
- У Гизеллы были друзья или близкие люди? Может, родственники?
- У неё был слуга, но его сожгли вместе с ней.
- И больше никого?
- Нет, насколько я знаю.
- А откуда она появилась?
- Это я не могу сказать. Мне было не так много лет, и всеми делами управляли родители. Но почему ты спрашиваешь?
- Может оказаться, что есть связь между ней и происходящим сейчас.
- Колдовство? – ужаснулась королева.
- Что-то вроде, – кивнул Юджин.
- Вы позволите? – спросил заглянувший Айдо. – Мне надо осмотреть раненого.
- Королева удалилась, а Брума подошёл к Фениксу и проговорил:
- Знаешь, я думаю зашить рану.
- А у тебя есть чем?
- Есть. Выйдешь или будешь наблюдать? – спросил Айдо у Гаяша.
- Я никуда не пойду, – пробурчал тот.
- Как знаешь, – пожал плечами Брума.
- Гаяш знал, что зашивать рану это больно, но глядя на лицо Юджина, можно было решить, что ему делают массаж. Он лишь чуть дёрнулся, когда игла первый раз проткнула его кожу. И всё. Что-то с этим писателем было не так.
- Когда вернулся Родни, он первым делом поспешил к Юджину и Гаяшу. Айдо только закончил свою работу, и Томлин едва не потерял сознание, увидев, что происходит.
- Ты прочитал? – спросил его Гаяш.
- Да, – тихо ответил Родни.
- И? Не заставляй себя пытаться!
- «Ты сгоришь, Феникс». Вот что там было написано, – сказал Томлин. – Я не сразу понял, что это было именно «феникс», но я догадался, – с гордостью добавил он.
- Я был прав! Видишь? – воскликнул Гаяш. – Это месть.
- Знаете, что... – проговорил Родни. – Может, мы плюнем на всё и уйдём из этого Нэжвилля куда подальше? У нас же экспедиция. Мы узнали тут больше, чем достаточно. Нам надо двигаться дальше. Неужели мы не сможем бежать?
- Ты не заметил случайно, что он ранен? – Гаяш бросил на Родни испепеляющий взгляд.
- Мы могли бы его понести... – робко предложил Томлин.
- И кто его понесёт? Ты?
- Нет. Вы.
- Отлично.
- Я могу и сам идти, – вмешался Юджин. – Но речь не об этом. Капитан с нами точно не уйдёт, пока мы не освободим Жюля. Я уверен.
- Хочешь сказать, что сам бы бросил его тут? – спросил Гаяш.
- Какая разница, что я отвечу? Мы всё равно никуда не пойдём. И, Родни, послушайте, разве вам не интересно узнать о том, что люди из Айланорте уже бывали здесь до нас?
- Что? – Томлин подскочил на месте.
- Да, именно так.
- И Юджин вкратце пересказал историю о книге.
- Вот это да! – воскликнул Родни. – Это же невероятная вещь!

В этот момент в комнате появился Латимор в сопровождении богато одетого мужчины средних лет. У него был высокий лоб с небольшими залысинами, выразительные серые глаза обладали цепким взглядом, на поясе висел кинжал.

– Познакомьтесь, господа, – проговорил Латимор. – Это Андре Буржуа.

– Андреа? – удивлённо выдал Родни. – Андреа Бархет?

Юджин сообразил первым. Он понял, что сейчас главное не дать этому человеку бежать. А Андре или Андреа, как назвал его Родни, действительно дёрнулся с места. Феникс быстро достал из-под подушки дротик и метнул его в Буржуа, попадая в плащ и пригвозждая того к стене. Латимор схватил Андре за руку, не давая высвободиться. Гаяш бросил убийственный взгляд в сторону Юджина, а затем спросил Родни:

– Ты знаешь его?

– Ну да, – кивнул ошалевший Томлин. – Это Андреа Бархет, один из моих наставников. Но он пропал без вести много лет назад.

– Вы обознались, – наконец, проговорил Буржуа. – Сами говорите, что ваш наставник пропал уже очень давно.

– Нет, я не обознался! – разозлился Родни. – У вас родинка под правым глазом. Такая же! Вы Андреа Бархет! У вас голос тот же. Вы ведь тогда с супругой пропали. Вы ведь на Фес, кажется, отправлялись?

– И как звали супругу? – поинтересовался Латимор.

– Гизелла, конечно, – усмехнулся Родни. – Я просто совсем не подумал об этом, когда вы мне рассказывали про книгу. Но имя-то редкое.

– Не понимаю, о чём вы, – сказал Буржуа. – Вы привели меня сюда, потому что вам нужна была моя помощь в чтении рун. И я решительно не понимаю, в чём меня обвиняют и с кем путают.

– Не делайте из меня сумасшедшего! – снова возмутился Родни.

– Мы вам верим, господин Томлин, – проговорил Латимор.

– Да, это многое объясняет, – кивнул Гаяш.

– Надо обыскать его дом, – сказал Юджин. – У него должна быть книга.

Феникс приказал стражникам отправиться в дом господина Буржуа с обыском, и те подчинились. Самого же Андреа временно заперли в одной из комнат замка. Капитан остался дежурить возле неё вместе с охраной, а Родни поспешил рассказывать обо всём случившемся Айдо.

– Я жду объяснений. Писатель, – проговорил Гаяш, когда они с Юджином остались наедине. Его тон не терпел возражений.

– Не понимаю, что тебя так взволновало, подозрительный волк, – улыбнулся Феникс, сев на кушетке. На этот раз Гаяш не стал укладывать его обратно.

– У меня есть имя.

– У меня тоже.

– Юджин? Или всё-таки Феникс?

Арде не знал сейчас, до какой степени догадливым мог оказаться Гаяш. Его вопрос ставил в тупик.

– Что ты хочешь услышать, Гаяш?

– Правду, Юджин.

– О чём?

– О том, как простой книготорговец управляется с дротиками. О шрамах, которые, по твоим словам, ты получил в детстве. А я прекрасно вижу, что один из них точно от пулевого ранения. О том, как ты терпишь боль. О том, как ты читаешь людей. О том, как остановил ночью убийцу и выпытал у него имя наёмника.

– Я же объяснил тебе...

– Прекрати это! – Гаяш подошёл к Юджину вплотную. Он смотрел на него сверху вниз и его взгляд говорил сам за себя. – Я не верю тебе. Ни единому слову. Но раз уже мы ввязались во всё это вместе, я имею право знать, что происходит. Кто ты такой, чёрт тебя подери?

– А пошло оно всё... – прошептал Юджин. – Всё равно это конец.

– Что конец? Говори.

– Сядь.

– Что?

– Сядь и не смотри на меня так.

Гаяш сел рядом.

– Ты слышал об ангелах смерти? – спросил Феникс.

– Нет.

– Тогда слушай. У нас была довольно обычная семья. Фрэнк, я и мама. Отца не было. Мне было пять, а брату шесть, когда мы приглянулись одному человеку. Ты знаешь его. Это Ашез.

– Ты говорил, он работал на правительство.

– Я не врал. Он работал на правительственную организацию ангелов смерти. Это такие особые люди. Их с детства воспитывают особыми. Учат убивать. Учат выживать. Учат никого не любить. Врать. Разбираться в психологии. Проникать в любые помещения. Пользоваться всеми видами оружия. Много чему. Причём убийства совершаются так, будто это несчастный случай. Или чужими руками. Ашез был преподавателем в школе ангелов. Он воспитал нас с братом, убив перед этим нашу мать. У меня на глазах. Я тогда не понял и даже забыл. Но Шенди и Линуш докопались до этого, и так я вспомнил. Пятнадцать лет меня учили быть ангелом смерти. Меня и Фрэнка. Нам дали кодовые имена. Так я стал Фениксом, а брат Грифоном. Фрэнк стал хорошим ангелом, а я нет. Грифон получил работу, а я провалил экзамен. Но меня всё устраивало. Я был в запасе и помогал Фрэнку с магазином. Но брат узнал что-то про Ашеза. Убийство нашей матери было преступлением. Тогда Ашез решил ликвидировать Фрэнка. Ты знаешь, как это ему удалось. Ты сам помог ему, не зная и не понимая. Ты знаешь, что брат выжил и решил мстить. Знаешь, что он сошёл с ума. Но ты не знаешь, что его место среди ангелов занял я. Феникс получил своё первое настоящее задание и справился с ним. Затем было второе, третье, четвёртое. Я всё выполнял безупречно. Если не считать, что я раскрылся перед Шенди. Но тут меня можно оправдать. Между сыском и ангелами есть негласный уговор: не убивать друг друга. Шериф знает об ангелах. И избранные сыщики тоже. Но именно тогда, с этого знакомства с Шенди для меня всё пошло не так. Я стал ему помогать. Знаешь, я не особо ловок в дружбе. Нас этому не учили. Я в своей жизни был привязан дважды: к брату и к Ашезу. Сам видишь, что оно как-то не задалось. Я не мог и не имел права привязываться снова. И если с Шенди у меня почти получилось, то с тобой всё стало сложнее. Ты первый сделал шаг мне навстречу. Тогда ночью, когда ты с бутылкой дешёвой текилы пришёл проверять, не вскрыл ли я себе вены. Такой нелепой заботы обо мне не проявлял ещё никто. И никогда. Я почувствовал, что в долгу перед тобой, поэтому я помог Шенди и Линушу узнать правду о твоей подруге Тамаре. Мне было неприятно, что она так подло обманывает тебя. И всё бы закончилось, но... Натворил я дел. Останавливая брата, я совершал не очень правильные поступки. Как ангел я скорее должен был его убить, но вышло, что я его предал. Я дал в руки шерифу доказательства против брата. И шериф победил моего начальника в их давнем споре. У ангелов есть два закона. Самых главных. Первый: задание всегда должно быть выполнено. Второй: если ты не выполнил задание или если ты раскрыт, ты должен самоустраниться. Я могу покончить с собой в любой момент. Это тоже входило в учёбу. Тех, кто должен самоустраниться, называют падшими. Так вот я падший. Теперь особенно. Но дело не только в этом. После моего предательства меня вызвал

к себе начальник. Он сказал, что даёт мне выбор. Он не хотел просто так терять хорошего ангела смерти, поэтому он дал мне задание. Устранить тебя. Ты не должен вернуться из экспедиции. Либо я признаю себя падшим ангелом и убиваю себя. Вот собственно и всё.

– Ты должен был меня убить? – медленно и тихо спросил Гаяш.

– Да, – кивнул Юджин.

– И вместо этого ты тут бросаешься под арбалетные болты и пытаешься спасти всех членов экспедиции, включая меня и даже неизвестного тебе доселе парня?

– К чему ты это? – Феникс повернул голову и встретился взглядом с Гаяшем. Он ожидал увидеть в его глазах злость, но её там не было.

– Значит, говоришь, психологию изучал, – усмехнулся амарго.

– Изучал.

– Ты прав. В дружбе ты не особенно ловок. Ловок ты только в идиотизме. Тебе надо было мне всё рассказать ещё на корабле.

– Но я...

– Думал, что убьёшь меня?

– Да. Или нет. Не знаю.

– Ладно, ангел, давай решать, что дальше делать.

– С чем? Со мной? С нами?

– С этим Андреа, идиот! И потом, как будем того парня колдуна вытаскивать? Придумывай, раз такой умный.

– Сначала надо дождаться результатов обыска. Если книга найдётся, всё станет проще. Послушай...

– Что?

– Почему ты не злишься? Я бы злился.

– На что?

– На мою ложь!

– Ну, то, что ты врёшь, я понял ещё на корабле.

– Как это?

– Мы с тобой две недели провели в одной каюте, ангел. Ты, конечно, хороший актёр, я это уже понял, но ты сам признался, что прокололся.

– На чём я прокололся?

– На мне. Ты же пытался играть в дружбу и заигрался. Раньше, видимо, не доводилось. А здесь я с каждым днём всё больше убеждался в том, что ты не тот, за кого себя выдаёшь. Капитан, думаю, тоже это понял. И лекарь тоже. Он же не совсем дурак и понимал, что у тебя за шрамы.

– Ты теперь всё им расскажешь?

– Сам расскажешь, если захочешь. Капитан не из тех, кто лезет не в своё дело. Как и Айдо. А учёному вообще не до того, по-моему.

– Это я вернул вам револьверы, – сказал Юджин. – Из-за чего всех обвинили в колдовстве. Я виноват.

– Ты? – удивился Гаяш. – А я думал, что нам их подбросили местные...

– Это был я. Ночью я забрал их из ратуши.

– Пока я спал?

– Да, пока все спали. Я выбрался через окно, проник в кабинет Тара... тоже через окно... Он и не заметил. Думал, что свеча погасла, вот и всё.

– Ты ведь сильнее, чем кажешься, да? – спросил Гаяш.

– Ты сильнее меня, – улыбнулся Юджин.

– То есть в спарринге я бы победил?

– Если бы я был честным, то да. Но я не стал бы быть честным в спарринге. Не приучен.

- А я бы принял это вызов, – улыбнулся Гаяш. – Но только когда заживёт твоя рана.
- Ладно, – кивнул Юджин.

Стражники действительно обнаружили в доме Буржуа «колдовскую» книгу. Они даже побоялись трогать её. Решился только один из них, да и то он скинул с себя плащ, завернул в него книгу и только так принёс в замок, где продемонстрировал свою находку Фениксу, которому вся охрана теперь верила больше, чем себе. Книга действительно была напечатана в Айланорте много лет назад. Это была книга о флоре и фауне долины Аква Амарга с рисунками. Наверное, изображения растений здешние норты приняли за пособие по зельеварению, а животных за анимагию.

- Я пойду к королеве, – решительно проговорил Юджин.
- Ты хочешь, чтобы шов разошёлся? – ответил Гаяш.
- Не разойдётся.
- С чего такая уверенность? Айдо старался для тебя. Уважь его труд.
- Но надо рассказать обо всём королеве.
- Пусть придёт сюда. Ты ранен, в конце концов!
- Ну... ладно, – согласился Юджин. Он всё ещё не мог понять и принять эту странную заботу, а он знал, что это была забота именно о нём, а не об Айдо.

Юджин попросил стражников передать её величеству, что с ней хочет говорить Феникс, и королева появилась в его комнате очень скоро. Гаяш протянул ей книгу.

- Узнаёте? – спросил Юджин. Анабель едва не вскрикнула так, будто увидела призрак.
- Откуда? – выдохнула она.
- Вижу, узнали. Книгу нашли в доме Андре Буржуа. Судя по всему, он был сообщником Лоррена.
- Это он сейчас заперт в одной из комнат по твоему приказу?
- Да.
- Я хочу говорить с ним.
- Позвольте мне.
- Тебе? Но ты ранен?
- Мне намного лучше, – и с этими словами Юджин поднялся, ловя на себе недовольный взгляд Гаяша.

– Хорошо, – кивнула королева. – Поступай так, как считаешь нужным. Я верю тебе. И раньше верила. Но теперь... Я буду ждать.

- И зачем? – спросил Гаяш, когда Анабель ушла.
- Думаешь, она готова узнать правду? Я не думаю.
- А ты надеешься узнать правду?
- Я узнаю.
- Силой?
- Да. Поможешь?
- Помогу.

Вдвоем они подошли к той самой комнате, где держали Андре Буржуа. Юджин накиннул на себя рубашку, но бинты скрыть ему не удалось.

- У него нашлась книга? – поинтересовался Латимор.
- Да, – кивнул Феникс. – Мы хотим поговорить с ним.
- Допросить, – поправил его Гаяш.
- Вы выдержите? – спросил капитан.
- Да, – ответил Юджин. – Думаю, моё ранение наоборот поможет. Этот Буржуа или Бархет не будет от меня ждать чего-то серьезного.
- Верно, – согласился Латимор.

– А ты, волк, – продолжил Феникс, – сыграй прямолинейного бугая, каким ты по сути и являешься.

– Так... – Гаяш хотел что-то сказать, но Юджин его перебил.

– Я хочу сказать, что тебе надо будет скрыть всё то, что есть у тебя помимо этой внешности. А именно логику и ум. Тогда ты расположишь к себе Буржуа, даже если поначалу он тебя испугается. Ты будешь ему понятен. А во мне он ошибётся с самого начала. Он примет меня за слабого и раненого, а я поведу себя так, что он будет обескуражен и захочет общения скорее с тобой. Понимаешь?

– Понимаю.

– Это вполне может сработать, – проговорил Латимор.

– Должно, – сказал Юджин.

– Вы делали это раньше? – приподнимая одну бровь, спросил капитан.

– Приходилось.

– Тогда идите. Я буду здесь.

Дверь открыли, и Гаяш с Юджином зашли в комнату. Андре Буржуа стоял у окна в задумчивости, и даже не сразу понял, что его одиночество потревожили.

– Добрый день, – проговорил Феникс.

– Чего вы хотите от меня? – ответил Буржуа. – Почему вы держите меня здесь?

– Начнём с того, что вас обвиняют в колдовстве. В Нэжвилле достаточно одного подозрения, чтобы вас сожгли. Верно?

– Не понимаю.

– Да что ты перед ним расстилаешься? – возмутился Гаяш. – Видишь, он отпирается. Упёрся. Думает, что проканаает. А вот тут-то ошибка вышла, да?

И он пошёл прямо на Буржуа. Тот попятился назад, пока не упёрся в стену.

– Подожди, – остановил его Юджин.

– Что еще? – недовольно обернулся Гаяш.

– Давай всё-таки сначала поговорим.

– Да, объясните мне, почему меня обвиняют в колдовстве? – снова заговорил Буржуа.

– У вас нашли книгу, – ответил Юджин. – Которую здесь все считают колдовской. Ту самую книгу, благодаря которой её величество королева Анабель сумела обвинить в колдовстве свою мачеху Гизеллу, после чего её сожгли. Даже если вы будете утверждать, что вам её подбросили, боюсь, королеву это не убедит. Вы же знаете её отношение к колдунам. Поэтому лучше вам всё рассказать.

– И что дадут какие-то мои признания, если, по-вашему, меня всё равно сожгут?

– Вот и я думаю, что говорить с ним бесполезно! – воскликнул Гаяш.

– Стойте, – Буржуа поднял руки. – Скажите сами, вы за кого меня принимаете?

– За нашего соотечественника, – ответил Юджин. – Вас узнал Родни Томлин. А мы ему верим. И опять же, книга. Она же печатная. Откуда она у вас, если не из Айланорте? А ещё Родни сказал, что супругой вашей была Гизелла. А не так ли звали мачеху королевы?

– Ну-ну, – усмехнулся Буржуа. – Может, вы и правы. Но есть кое-что, чего вы не знаете.

– Чего же? – спросил Феникс.

– Того, что ни мой арест, ни арест Лоррена, не остановит того, что должно произойти.

– Ах, вот оно что, – задумчиво проговорил Юджин. – Но нам ведь надо это узнать.

Феникс подошёл к Буржуа и повторил тот же самый трюк, который он проделал ночью с Марко. Он схватил Андре за горло и легонько сжал. Совершенно опешивший Буржуа замер и даже как-то обмяк. Если бы не стена позади него, он бы наверняка упал. Гаяш с интересом наблюдал за происходящим, хотя в первый момент это его несколько удивило.

– Так что вы там говорили про какие-то угрозы мне лично? – спросил Юджин.

– Я не говорил, – выдохнул Буржуа, когда Феникс слегка разжал пальцы.

– Так скажите сейчас, – и Юджин снова надавил на его шею. Буржуа побагровел и вцепился в руку, сжимавшую его горло.

– Пустите, – прохрипел он.

– Как скажете, – Юджин разжал руку, и Буржуа сполз по стене на пол.

– Уберите его от меня, – тяжело дыша, проговорил он, поднимая глаза на Гаяша. Амарго усмехнулся и, взяв Феникса под руку, чуть потянул назад. – Нет, – сказал Буржуа, – пусть он уйдёт. Я всё скажу, но вам.

– Выйдешь? – Гаяш повернулся к Юджину. Тот пожал плечами, но покинул комнату.

– И как? – поинтересовался Латимор.

– Он попросил меня уйти. Собрался всё рассказать нашему волку.

– То есть сработало?

– Да. Кажется. Вы хотите что-то спросить?

– Нет, – ответил капитан. – А вы хотите что-то сказать?

– Нет, – покачал головой Юджин.

Оставшийся в комнате Гаяш протянул руку Буржуа и помог тому подняться.

– Так что? – сказал амарго.

– Вы правы, да. Мы с Гизеллой были на корабле по пути на Фес, но судно было захвачено пиратами. Много чего произошло, и за капитаном-пиратом началась погоня. И он сумел оторваться. Но при этом он сбился с курса. Мы дрейфовали больше недели. Всё завершилось тем, что корабль потерпел крушение. Мы с Гизеллой чудом спаслись и оказались выброшенными на берег этой земли. Попав в Нэжвилль, мы поняли, на каком уровне развития находятся здешние жители. Я разумно решил, что говорить правду станет ошибкой, поэтому мы попробовали притвориться местными, и нам удалось. Когда Гизелла решила, что мы сможем добиться чего-то в этом королевстве, я поддержал её. Так она попала во дворец, так очаровала короля... Но её выдала книга. Она удивительным образом сохранилась вместе с моей сумкой и некоторыми вещами. Гизелла ведь была моим ассистентом в Айланорте, она увлекалась наукой, и эта книга... она читала её... Её обвинили в колдовстве и казнили. Это вы знаете. Но я остался. Я очень хотел что-то сделать, чтобы отомстить. Но я не знал что. Так я познакомился с Лорреном, мы подружились, и он доверил мне свои мысли. Вместе мы придумали запугать королеву, потому что она боится колдунов. А потом Лоррен должен был спасти её.

– И стать королем?

– Да. И всё бы получилось, если бы не вы. Если бы не Феникс.

– Ему по-прежнему что-то угрожает?

– Если нас, меня и Лоррена, приговорят к казни, то во время этой самой казни Феникс будет убит.

– Каким образом? Кто это сделает?

– Я не могу... я...

– А я могу вернуть сюда Феникса. Хочешь?

– Нет, – замотал головой Буржуа. – Имя этого человека Дави Лемор. Но боюсь, вы не найдёте его. Он профессиональный убийца, мы сами с трудом нашли его.

V Magicien

Улыбнувшись своим спутникам, Юджин сел в паланкин вслед за королевой. Слуги подняли паланкин и пошли по дороге, ведущей в город. Гаяш шёл справа от паланкина. За поясом у него были револьвер и небольшой меч. За паланкином следовал Латимор, рядом с ним Жюль, а за ними уже шли Айдо и Родни. Когда Юджин первый раз сказал королеве, что ему будет нужна помощь колдуна, Анабель вспыхнула и запретила даже упоминать подобное в разговоре с ней. Но Феникс заговорил об этом снова. И снова. Юджин настаивал на том, что сразиться с той колдовской силой, которая им противостояла, можно было только с помощью колдовства. Он рассказывал королеве, что магия делится на чёрную и белую, и что Жюль, будучи знахарем, принадлежал именно к белым магам, и что именно он сможет помочь им противостоять могущественному чёрному магу Дави Лемору. Всё это Феникс придумал сам после признания Андреа Бархета или Буржуа, как тот себя называл. Когда Гаяш передал ему слова Буржуа, Юджин собрал всех членов экспедиции в своей комнате и попросил амарго повторить свой рассказ.

– Самое время бежать отсюда! – воскликнул Родни. – Задание королевы мы выполнили, кто убивал девушек и угрожал ей, узнали. Эти люди арестованы и скоро получают своё заслуженное наказание. Нам только не хватало дожидаться появления наёмного убийцы, который начнёт с нами расправляться.

– Господин Томлин, – обратился к нему Латимор, – мне показалось, вас ещё на днях поставили в известность о наших планах относительно юноши, которого должны казнить. Или вы хотите, чтобы мы оставили его здесь, зная, что парня ждёт смерть, только потому что он умеет лечить людей?

– Если бы нас не посадили с ним в одну камеру, мы вообще бы о нём ничего не знали, – пробурчал Родни.

– Слушай, учёный, – заговорил Гаяш, – если у тебя не существует такого понятия как совесть, а оно вообще мало у кого осталось, тут я могу я могу это признать, то может, у тебя как у учёного есть хотя бы чувство справедливости? Сжигать за то, что ты всего лишь пытался помочь людям, это как-то не очень честно, не находишь?

– Да я всё понимаю, – вздохнул Томлин. – Просто мне кажется, что мы не сможем ему помочь, и только сами пострадаем. А это глупо. Глупо браться за что-то, что заранее обречено на провал.

– Если бы все учёные так рассуждали, никаких открытий бы никто не совершил, – проговорил Айдо.

– Это совершенно разные вещи! – возразил Родни.

– Заткнись уже, – грубо прервал его Гаяш. – Что ты хотел сказать? – он посмотрел на Юджина.

– Королева верит в колдовство, так? – начал он. – Переубедить её будет неправильно и бесполезно. Рассказывать ей о том, что Гизелла и Буржуа прибыли из Айланорте, станет только потерей времени. Она всё равно уверена, что её мачеха была колдуньей. И если мы попробуем объяснить ей, как работает печатный станок, то не думаю, что нас ждёт успех. Книгу она будет считать колдовской. Я предлагаю поддерживать эту версию. Согласиться с королевой. В сказках магия бывает белой и чёрной, правильно?

– Да, – согласился Айдо.

– Что если попробовать убедить королеву в том, что Гизелла, Буржуа, её министр и Дави Лемор – это чёрные маги, то есть злые, а Жюль – это белый маг, то есть добрый. И что для борьбы с чёрной магией нужна белая. В это она поверит намного легче. Её ведь не

смущает легенда о Фениксе и необычные способности этого самого Феникса. Это ведь тоже можно объяснить белой магией.

– К чему ты это ведёшь? – спросил Гаяш.

– Думаю, к тому, чтобы попросить выпустить Жюля, чтобы он помог нам в борьбе с чёрными колдунами, – сказал Латимор.

– Да, – кивнул Юджин.

– Но я так понимаю, это только первая часть плана, – проговорил Гаяш.

– Верно.

– У нас ведь остаётся такая проблема, как наёмный убийца, которого трудно найти.

Нам-то магия точно не поможет.

– Для начала надо собрать всю возможную информацию об этом Дави Леморе, – сказал Юджин. – Думаю, что вы, капитан, и ты, Айдо, могли бы снова пообщаться с местными и попытаться узнать хоть что-то. Ведь нашли же его как-то Лоррен и Буржуа. Если мы узнаем хоть что-то, нам будет проще. Мы будем иметь хоть какое-то представление о том, с чем имеем дело и с какой стороны ждать удар.

– Этот Буржуа говорил, что Феникса убьют во время казни, – сказал Гаяш. – Это значит, что, скорее всего, это будет выстрел. Во время этой самой казни ты наверняка будешь сидеть или стоять, не знаю, как тут принято, рядом с королевой в качества её жениха. И либо этот Лемор каким-то образом окажется среди охраны, либо это всё же будет выстрел из арбалета или аркебузы.

– Хорошее предположение по поводу охраны, – проговорил Латимор. – Её надо проверить и убедиться в том, что все приняты на службу минимум пару месяцев назад.

– Но как обезопасить его от стрелка? – спросил Гаяш. – Даже если мы используем что-то вроде бронежилета, то голова всё равно останется незащищённой.

– Я думаю, что об этом мы поговорим, когда соберём информацию о Леморе, – ответил Юджин. – Кстати, с Буржуа и Лорреном тоже надо поговорить. Пусть расскажут всё, что знают о нём. А потом, я думаю, нам всё-таки поможет именно магия.

Теперь паланкин королевы направлялся к городу, а вернее, к его центральной площади, где уже всё было готово для казни. В центре площади были поставлены два столба, обложенные сухим хворостом. У входа в ратушу был построен помост, с которого королева и её приближённые должны были наблюдать за казнью. Помост этот окружала проверенная Гаяшем и Латимором охрана. Из ратуши был вынесен трон, на котором восседала королева, когда принимала участие в каких-то торжествах, проходящих именно там. Когда процессия из замка прибыла на площадь, она уже была полна народу. Подойти ближе к месту казни или к помосту нортам не давали стражники с аркебузами, направленными в толпу. Ажиотаж вокруг казни был огромный: в Нэжвилле давно не сжигали колдунов, да ещё обладавших такой властью в королевстве.

Одним из приговорённых был первый министр Антуан Лоррен, покушавшийся на жизнь Феникса, а вторым – колдун, владеющий знаменитой книгой заклинаний, Андре Буржуа. Под угрозой пыток оба рассказали Юджину и Гаяшу, как вышли на Дави Лемора. Первым о нём услышал Лоррен, когда год назад в Нэжвилле был убит один состоятельный человек. Как первый министр он лично участвовал в расследовании этого дела, и тогда-то и всплыло имя наёмного убийцы, который был знатоком своего дела. Когда они с Буржуа решили обратиться к его услугам, оказалось, что найти его было не так просто. Многие норты слышали о нём, но никто не видел. Кто-то говорил, что Лемор уже старик, а кто-то наоборот утверждал, что ему нет и двадцати. Ни Лоррен, ни Буржуа так и не встретились с ним лично. Им пришлось общаться со слугой, который был скорее похож на нищего попрошайку, но у этого слуги было главное доказательство того, что он работал на Лемора, а об этом знали все, кто хоть раз пользовался услугами этого специалиста. Этим доказательством

был продырявленный человеческий череп, который слуга носил с собой в сумке. Слуга сам нашёл Буржуа, прознав, что тому понадобились услуги его хозяина. Лоррен заплатил слуге круглую сумму, и тот пообещал, что Феникс будет убит, если состоится казнь или если Лоррен с Буржуа просто пострадают от чьих-то рук.

Латимор и Айдо отправились в город, заявляя местным, что ищут наёмного убийцу по имени Дави Лемор, чтобы воспользоваться его услугами. Они трезвонили об этом в каждой таверне три вечера подряд, и на четвёртый к Айдо подошёл мужчина в лохмотьях и сказал, что он работает на Лемора. И предъявил тот самый череп. Айдо мог поклясться в том, что это был настоящий человеческий череп. Слуга потребовал кругленькую сумму за услуги Лемора и назвать имя. Более ничего. Айдо соврал, что не уверен, есть ли у его сообщника такая сумма и договорился о встрече со слугой на следующий день. Латимор отправился следить за слугой, но тот зашёл в одну таверну, затем вышел в сортир и просто исчез. Следующим вечером с Айдо пошёл Юджин, невзирая на протесты Гаяша. В условленное время появился тот самый нищий.

– Я привёл своего друга, – сказал Айдо. – Теперь общаться с вами будет он.

– Вы согласны на услуги моего хозяина за ту сумму, что я назвал? – спросил слуга.

– Да, – кивнул Юджин и протянул ему мешочек с серебром, полученным от её величества.

– Тогда назовите имя.

– Вы узнаете его позже.

– Как это? Вы ведь уже отдали мне деньги, – удивился слуга.

– Дело в том, что я сам ещё не знаю имя моего врага, но я узнаю его очень скоро. Чтобы нам не встречаться лишний раз и не привлекать к себе всеобщего внимания, прошу вас прийти на казнь, которая состоится в ближайшее время. Вы же слышали о ней? Все уже слышали. Весь город там будет.

– Слышал.

– Так вот там вы узнаете имя.

– Как?

– Поверьте, вы увидите меня и узнаете имя, – улыбнулся Юджин. Слуга хмыкнул, убрал мешочек с серебром за пазуху и ушёл. – Возвращайся в замок, – сказал Феникс Айдо.

– А ты?

– Я прослежу за ним.

– Но капитан...

– Не думаю, что капитану много раз приходилось следить за слугами наёмных убийц.

– А тебе приходилось, что ли?

– Иди в замок.

– Значит, я прав, – сказал Айдо.

– В чём?

– Ты не журналист и не книготорговец.

– А кто же я? – с улыбкой спросил Юджин.

– Не знаю, – пожал плечами Брума. – У меня два варианта. Либо ты сыщик, либо наёмный убийца.

– И к чему ты больше склоняешься?

– К убийце. Потому что зачем было отправлять в экспедицию сыщика? Здесь ведь есть Гаяш и капитан. Эй, смотри! Этот нищий сейчас совсем скроется из виду!

– До встречи в замке, – сказал Юджин и пошёл вслед за нищим.

Слуга Лемора явно собрался проделать тот же трюк, что и с Латимором. Он зашёл в таверну, где бросил на стол пару монет и потребовал выпивки. Ему принесли две кружки пива. Юджин зашёл в таверну вслед за ним и увидел, что у входа стояла ярко накрашен-

ная и крайне вызывающе одетая женщина. Определить род её деятельности не составляло труда. Юджин приблизился к ней и улыбнулся. Женщина кинула мгновенно. Обняв его за шею, она прильнула к нему всем телом и зашептала на ухо всякие пошлости, не забывая при этом назвать цену за каждую из вышеперечисленных ей услуг. Юджин соглашался на каждую, обнимая женщину и не забывая краем глаза следить за слугой Лемора. Тот осушил обе кружки, встал и направился на задний двор таверны. Юджин пошёл вслед за ним и потянул за собой женщину. Та радостно поспешила за Фениксом. Никакой уборной у этой таверны не было: в распоряжении её посетителей был целый двор, где можно было как справить нужду, так и пообщаться с дамами полусвета. Слуга Лемора пристроился к стене дома напротив. Женщина, имя которой Юджин так и не удосужился спросить, уже успела добраться до завязок его штанов.

– Не спеши, – прошептал ей Феникс и поцеловал в шею.

– Как скажешь, золотой, – ответила женщина. – Моё время – твои монеты.

В это время слуга Лемора уже закончил со своими неотложными делами и пошёл вдоль стены, а вовсе не обратно в таверну. Юджин заметил, что вдали в стене был едва различимый в темноте проход. Он дождался того, что слуга скрылся в нём, и тут же оторвался от своей спутницы, быстро сунул ей в руку две монеты и побежал к проходу. Юджин оказался на узкой улочке и увидел, как слуга поворачивает влево. Феникс последовал за ним. Плутая по улицам и неоднократно сворачивая, слуга Лемора добрался до одного из состоятельных домов и зашёл внутрь без стука. Юджин какое-то время подождал – из дома более никто не вышел. Феникс осмотрелся по сторонам: здесь были только старые, но прочные дома с довольно красивыми фасадами. На улице было темно и пустынно. Юджин запомнил адрес и пошёл искать дорогу к замку, благо его было хорошо видно почти из любой точки города. Когда он вернулся в замок, то на входе столкнулся с разгневанным Гаяшем, который уже собирался его разыскивать.

– Успокойся, волк, – сказал ему Юджин. – Я всего лишь проследил за слугой нашего убийцы.

– И куда же он пришёл? – спросил Гаяш.

– В богатый дом.

И Юджин назвал адрес.

– Повтори, – вдруг потребовал амарго. Тот повторил.

– Что-то знакомое? – спросил он.

– Очень. Это дом госпожи Виолы.

Юджин вышел из паланкина и подал руку королеве. Она появилась на площади под восторженные крики толпы и, одарив всех улыбкой, прошла к трону. Феникс занял место справа от неё. Чуть позади стал Латимор, а за ним Айдо, Родни и Жюль, но Юджин позвал знахаря вперёд и попросил стать почти рядом с собой. Гаяш же немного отошёл в сторону. Окинул взглядом стражников. Затем принялся разглядывать толпу. Он понимал, что заметить среди норовов Виолу было почти невозможно, но он всё же попытался.

– Слуга здесь, – зашептал Айдо на ухо Латимору.

– Вижу, – кивнул тот. Действительно тот самый оборванный слуга пробрался в первый ряд и стоял совсем близко к стражникам с аркебузами. Он с интересом смотрел на помост и на Феникса. Тот улыбнулся и взглядом показал в сторону ратуши. Слуга посмотрел на ратушу: там в окне стоял музыкальный инструмент, позаимствованный Юджином у придворных музыкантов – виола да гамба. Слуга переменился в лице, и Феникс заметил это. Они оказались правы. Только что слуга признал, что под именем Дави Лемор действительно скрывалась госпожа Виола.

Под шум толпы на площадь вывели приговорённых к казни. Палач, одетый в чёрное, в колпаке полностью закрывавшем его лицо, оставляя только прорези для глаз, обоих привязал к столбам.

– Сейчас, Жюль, – тихо сказал Юджин. Они отрепетировали это всего один раз, но Феникс надеялся, что парень не испугается и всё сделает, как нужно. Жюль не испугался. Достав из висевшей через плечо сумки приготовленную Юджином ещё накануне дымовую шашку, которую тот сделал из поташа и сахара, он чиркнул спичкой, поджёг фитиль и бросил шашку чуть в сторону. Она сработала, и помост окутал густой дым. Толпа пришла в ужас.

– Сюда! – крикнул Гаяш, спрыгивая с помоста. Через мгновение Юджин, Латимор, Айдо и кашляющий Родни оказались рядом с ним. Им оставалось только добежать до улочки, где ждали привязанные лошади, о которых заранее позаботился Гаяш.

– Где Жюль? – воскликнул Латимор. Знахаря действительно не было рядом. Капитан развернулся обратно к помосту, но Юджин остановил его, резко и сильно схватив за руку.

– Бегите, – проговорил он. – Я найду его и приведу.

– Нет, – ответил Латимор.

– Гаяш, – позвал Юджин, – немедленно уводи отсюда Айдо и Родни! Дым ненадолго. Грязно выругавшись, амарго схватил обоих: лекаря и учёного – и потащил к улице.

– Вон он, капитан! – сказал Феникс.

– Я ни черта не вижу, – отозвался Латимор.

– Он развязывает Лоррена.

– Надо же быть таким идиотом...

– Видимо, он привык лечить людей, а не калечить.

Латимор подбежал к Жюлю и схватил его за руку.

– Всех спасли? – жёстко спросил капитан.

– Их не должны сжигать, это жестоко, – ответил Жюль.

– Вы подставляете остальных под удар, вы это понимаете? Дым сейчас рассеется.

– Простите, – опустил глаза парень.

– Скорее! – крикнул Юджин.

На площади воцарилась паника. Норты кричали, что это колдовство. Юджин обернулся на королеву. Сквозь дым он увидел, что она лишилась чувств, но рядом с ней оставались верные стражники. Юджин побежал вслед за Латимором и Жюлем.

Добравшись до лошадей, все шестеро двинулись по дороге на север. Жюль сказал, что там впереди был лес, в котором можно было укрыться. По его словам, там, в небольшой хижине жил его дядя, у которого можно было переждать ночь, чтобы с рассветом отправиться в новый путь. Правда, выяснилось, что не все умеют ездить верхом. Родни боялся даже близко подойти к лошади, опасаясь, что она его лягнёт или укусит. Времени на препирания не было, поэтому Гаяш силком затащил Томлина на свою лошадь, усадив позади себя и приказав держаться за него. Родни, зажмурившись, вцепился в Гаяша с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– За нами погоня! – обернувшись, крикнул Латимор. – Хотя нет. Это всего лишь один человек!

– Кажется, это Буржуа, – проговорил Юджин, также оборачиваясь.

– Он, что, хочет бежать с нами? – удивился Гаяш. – Он не думает, что мы его можем прикончить?

– После того, как наш добрый знахарь его спас? – усмехнулся Латимор.

– Я не добрый, – сказал амарго. – Со мной этот номер не пройдёт.

С этими словами он достал револьвер.

– Что вы делаете? – испугался Родни, видя, что Гаяш управляет лошадью всего одной рукой.

– Собираюсь стрелять, – ответил амарго. – Не ясно?
– Вы хотите его убить? – спросил Жюль.
– Как получится, – сказал Гаяш. – Могу просто лошадь подстрелить.
– Не надо! – воскликнул знахарь. – Лошадь-то причём?
– Не надо его убивать, – проговорил Юджин.
– Это с чего такое милосердие? – с усмешкой спросил Гаяш. – Он нанял убийцу, если ты не забыл. И жертвой должен был стать именно ты.
– Всё равно жизнь у него уже не удалась, – сказал Юджин.
– Так я могу облегчить его мучения!
– Не надо! – снова воскликнул Жюль.
– И что вы предлагаете? – спросил его Латимор. – Что с ним делать, если он нас догонит?
– Поговорить, – ответил знахарь.
– О чём? – снова усмехнулся Гаяш. – О книгах? Так. Что думает большинство? Я за то, чтобы его прикончить. Писатель, ты как? Не убивать, да?
– Да, – отозвался Юджин.
– Он всё ещё может быть опасен, – проговорил Латимор. – Я за то, чтобы его если не убить, то остановить точно.
– Я против, – тихо сказал Жюль.
– Я за то, чтобы остановить. Ранить, например, – высказался Айдо.
– Я тоже, – вставил Родни.
– Четверо против двух, – сказал Гаяш, целясь в Буржуа. Выстрел, и Андре падает с лошади, схватившись за плечо. – Есть, – довольно констатировал амарго.
Жюль молча развернул свою лошадь и направился к раненому.
– Мало нам было тех придурков, что есть, – проговорил Гаяш, – так мы подобрали ещё одного.
– Я посмотрю, что он будет делать, – сказал Айдо. – Мне любопытно.
Все всадники остановились и также подъехали ближе к тому месту, где на дороге лежал раненый Буржуа. Юджин спешил и подошёл к Жюлю и Айдо. Знахарь между тем уже склонился к Буржуа, осмотрел его рану и что-то зашептал.
– Это заговор? – поинтересовался Айдо, присев на корточки рядом. Жюль кивнул, не прекращая шептать.
– Зачем ты поехал за нами? – спросил Юджин.
– Подумал, что раз мы соотечественники, вы можете помочь мне, – тяжело дыша, ответил Андре.
– После того, как ты нанял убийцу?
– Но вы же понимаете, почему я это делал? И вообще это была идея Лоррена!
– А кровь-то остановилась, – задумчиво проговорил Айдо. – Слушай, Жюль, а это не гипноз случайно?
– Что такое гипноз? – удивился парень.
– Ничего, забудь, – ответил Айдо. – Дальше ты что будешь делать?
– Перевязать надо.
– А пулю вынуть, нет?
– Так чем?
– Давай я. Позволишь?
Жюль кивнул, а Айдо полез в сумку за инструментами. Знахарь с интересом наблюдал за действиями Брумы.

– Послушай, Андре, – снова заговорил Юджин, – здесь большинство настроено против тебя. Я вообще-то тоже. Спасти тебя желает только этот мальчик, которого должны были тоже сегодня сжечь за колдовство.

– Да, я тоже против, – сказал Айдо. – Просто я врач, так что... считай это привычкой.

– Поэтому не надо следовать за нами, – продолжил Феникс. – Рану тебе обработают, тебя перевяжут и всё. Расстаёмся. Договорились?

– Да, – обречённо кивнул Буржуа.

– Он выживет, – сказал Юджин Жюлю. – Тебя это устраивает?

– Да, – согласился тот.

Вскоре путники двинулись дальше по направлению к лесу. Уже смеркалось, а в лесу стало почти совсем темно, особенно когда Жюль свернул с протоптанной дороги в чащу.

– Это близко, – проговорил он. – Мы почти приехали.

И действительно, вскоре впереди показалась хижина. Жюль спрыгнул с лошади и победоносно вошёл в дом. Остальные остались ждать снаружи. Вскоре знахарь вернулся вместе с седоватым бородатым мужчиной довольно преклонных лет. Он внимательно и настороженно оглядел всех мужчин и проговорил:

– Благодарен вам, что вы спасли моего племянника. Кто из вас Феникс?

– Я, – Юджин поднял руку.

– Отойдём, поговорить надо. А остальные проходите в дом. Он у меня скромный, но в тесноте, да не в обиде.

Оставив Юджина говорить с хозяином на улице, путники вошли в дом. В хижине было тепло от топящейся печи и пахло каким-то варевом. Из маленькой кухоньки две двери вели в небольшие комнаты.

– Там, – Жюль показал на одну из них, – дядя спит. А нам достанется вторая. На полу придётся всем спать. Как-нибудь поместимся. Ну, там есть одна лежанка, но её, наверное, Феникс займёт. Он ведь ранен.

– Всем спать не придётся, – сказал Гаяш. – Дежурить надо.

– Думаете, погоня за нами всё же возможна? – спросил Латимор.

– Эта Виола ведь очень дорожила своей репутацией Дави Лемора, а мы так её подмочили. Найти ведь нас не так трудно. Снег. Следов мы оставили море.

– Тогда дежурить будем по очереди. Часть ночи вы, часть ночи я. А чем занимается ваш дядя? – поинтересовался капитан.

– Он следит за лесом, за дичью, помогает охотникам, – ответил Жюль. – Когда-то он готовил всё для королевской охоты, но с тех пор, как не стало короля, её величество Анабель сама охотой не интересовалась. Но на самом деле он колдун.

– Колдун?

– Да. Вам-то я могу сказать. Вы сами колдуны.

– Мы не колдуны, – улыбнулся Латимор.

– Ну, зачем вы меня обманываете? – в голосе Жюля чувствовалось нечто, похожее на обиду. – Я же всё видел. И то, что мне дал Феникс, чтобы сделать дым, и то, как вы, Айдо, вынимали пулю. И ружья у вас колдовские. Вы не такие колдуны, как я или как дядя. Мы пользуемся только нашей внутренней силой, а вы пользуетесь магическими предметами. Я же всё понял.

– Там, откуда мы прибыли, – проговорил капитан, – подобные магические предметы доступны всем. И никто не считает их колдовством.

– Это наука, – решил вставить своё веское слово Родни. – Если вы понимаете, что такое наука.

– Я прекрасно понимаю, что такое наука, – ответил Жюль. – Может, там, откуда вы прибыли, это и не называют колдовством, но это же всё равно колдовство.

– Да что вы спорите? – вмешался Айдо. – Пусть каждый называет это, как хочет. Всё равно нам теперь пользоваться этими колдовскими предметами всем вместе. Но ты сказал, что твой дядя – колдун. А что он может?

– Он разговаривает со зверями, – заулыбался Жюль. – Варит зелья. Он много чего может. Например, наслать на человека сонные чары.

– Ну, это и я могу, – кивнул Айдо. – Сонные чары.

– А говорили, что не колдун! – воскликнул знахарь.

– Если по голове хорошенько ударить, ещё какие сонные чары получатся, – усмехнулся Гаяш. Жюль хотел что-то возразить, но в этот момент в хижину вернулись Юджин вместе с хозяином. Феникс привычно улыбался.

– Что ж, – заговорил дядя Жюля, – зовите меня Гайдин. И давайте поужинаем. Сами понимаете, гостей я не ждал, поэтому еды не так много, но не голодными ж спать ложиться.

Суп был на вкус несколько странным, но Гаяш слишком хотел есть, чтобы задумываться об этом. К тому же, Жюль и сам хозяин уплетали это варево за обе щёки. Юджин отказался от еды, сказав, что его сильно беспокоит рана, но Гаяш не поверил ни одному его слову. Дежурить первым вызвался Гаяш, и когда все отправились спать, он отозвал Юджина в сторону.

– Ничего не хочешь мне сказать? – спросил он.

– О чём ты? – изобразил непонимание Феникс.

– Ты к еде не притронулся.

– Я же сказал, что не хочу. Неважно себя чувствую.

– Не думаю, что боль в спине могла лишит тебя аппетита. Это скорее нечто иное.

– Тебе показалось.

– Мне всю нашу экспедицию что-то кажется. И до сих пор я оказывался прав. О чём вы говорили со стариком?

– О пророчестве. Он верит в Феникса, как и большинство жителей королевства.

– И?

– Что?

– Он что-то попросил у тебя?

– С чего ты взял?

– Ну, он же так спокойно предоставил нам ночлег.

– Мы спасли его племянника, ты забыл? Волк, успокойся. Я иду спать.

Юджин не переставал поражаться Гаяшу: как тот умел проникать в самую суть...

– Я буду следить за тобой, ангел, – тихо проговорил амарго.

– Знаю, волк, – улыбнулся Юджин.

Время близилось к полуночи. Гаяш бродил вокруг дома, прислушиваясь к каждому шороху. Спать на удивление совсем не хотелось. Вдруг дверь хижины открылась, и на пороге появился Юджин.

– Чего не спится? – спросил Гаяш.

– Да так, – пожал плечами Феникс. – Знаешь, я хочу сказать тебе спасибо.

– За что это? – удивился амарго.

– Ни за что, – улыбнулся Юджин. – Просто так. За то, что ты такой, какой есть. Что меня принял таким, какой я есть. Я привык играть, не быть собой, а с тобой у меня иногда получается этого не делать. Это редкость.

– Странный ты, – проговорил Гаяш.

– Наверное, – ответил Феникс, подходя к нему совсем близко.

– Ты чего? – насторожился амарго.

– Прости меня, – прошептал Юджин, обнимая его. Гаяш почувствовал лёгкий укол в шею, и мир на какое-то время перестал существовать.

Когда Гаяш открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на снегу перед хижиной. На том самом месте, где они разговаривали с Юджином. По-прежнему была ночь. Превозмогая головокружение, Гаяш поднялся и зашёл в дом. Все спали, но Юджина на месте не было. Мысленно ругая этого проклятого ангела смерти последними словами, Гаяш снова вышел из хижины. Он зажёл факел и принялся изучать следы. Так он увидел, что два человека шли вглубь леса. Один из них точно был Юджин, а вторым, видимо, был старик. Гаяш пошёл за ними. Вскоре он увидел, что впереди мерцал огонь. Чем дальше шёл Гаяш, тем сильнее горел этот огонь. Это был костёр. Почему-то амарго вдруг сделалось не по себе. Достав револьвер, он ускорил шаг. То, что он увидел, показалось ему ненастоящим. Это был не просто костёр. Огонь горел по кругу. В центре этого круга был столб сродни тому, что стоял на площади перед ратушей. К нему был привязан Юджин. Он был раздет по пояс, и его кожа в отблесках кострища казалась какой-то полупрозрачной. На его левой руке была кровоточащая ножевая рана. Кровь капала вниз на снег, и этот контраст светлого и багряного смотрелся ужасающе. Рядом с огненным кругом стоял старик. Он поднимал к небу какую-то чашу и бормотал что-то бессвязное.

– Что за безумие здесь творится? – крикнул Гаяш, подходя ближе. Юджин уставился на него своими огромными глазами, казавшимися влажными то ли от слёз, то ли в них просто отражался огонь.

– Не мешай! – ответил ему Гайдин, преграждая дорогу. Гаяш оттолкнул его сторону. Тот покачнулся и выронил чашу. Она упала на снег, окрашивая его в тёмно-красный цвет.

– Ты ненормальный! – и Гаяш попытался погасить огонь, бросая в него снег, но это у него не получилось.

– Ты не смеешь останавливать жертвоприношение! – закричал Гайдин, хватая амарго за руку.

– Какое к чёрту жертвоприношение?

– Это же Феникс! Он должен сгореть, чтобы восстать из пепла!

– Да сам ты гори! – и Гаяш толкнул старика в костёр. Упав, тот слегка погасил его, и Гаяш, воспользовавшись этим, бросился к Юджину. Не оборачиваясь на кричавшего Гайдина, амарго развязывал Феникса, не переставая ругаться.

– Ну, какой же ты идиот! Как ты мог на это согласиться?

– Он бы убил тебя, – прошептал Юджин. – А если бы я его убил, то Жюль бы нас не простил... А нам нужна его помощь... Вам нужна...

– Как можно быть таким идиотом? Ты должен был всё нам рассказать! Мне рассказать! Мы бы решили, что делать. Вместе бы решили! Ты понимаешь? Чему тебя учили пятнадцать лет, если таких примитивных вещей не знаешь? Мне тебя сейчас самому убить хочется!

– Потом убьёшь. Снимай одежду, нам надо выйти из этого кольца. Одеждой ты на короткое время остановишь огонь. Правда, потом тебе будет холодно...

– Лучше холодно, чем сгореть тут с тобой заживо.

Когда они сумели выбраться из огня, то обнаружили, что Гайдина нигде не было. Свежие следы вели в сторону хижины.

– Бежим, – сказал Юджин. – Он же может выбрать другую жертву!

– А ему не принципиально, чтобы это был именно ты? – спросил Гаяш.

– Он настаивал, чтобы это был именно Феникс, но на худой конец ему любой подойдёт. Он грозился, что усыпит и убьёт тебя, если я откажусь. Но, по-моему, он на самом деле верил, что я воскресну.

Они вернулись к хижине и увидели, что Гайдин вытащил из дома упирающегося Айдо, прижимая нож к его горлу. Брума так вырывался, что на его коже уже остались кровавые отметины. За ними из хижины вышел Латимор, направляя револьвер на Гайдина.

– Отпустите его! – крикнул капитан.

– Вы не понимаете! – ответил Гайдин. – Если я не сделаю этого сейчас, в эту ночь, я потеряю свои силы! Вас ко мне привело моё желание.

– Гаяш... – тихо проговорил Юджин. Тот кивнул и выстрелил. Пуля попала Гайдину прямо в затылок. Он упал на снег, роняя нож. Айдо отскочил в сторону. На пороге хижины стоял Жюль. Мгновение он смотрел на тело своего дяди полными ужаса глазами, затем бросился к нему, обнял, прижал к себе и судорожно принялся что-то нашёптывать.

– Не поможет, – сказал Айдо. – Он мёртв.

Но Жюль покачал головой и упрямо продолжил твердить свой заговор. Убрав револьвер, Латимор подошёл к Жюлю.

– Мне жаль, но он действительно мёртв, – проговорил он. – Его надо похоронить.

– Нет! – закричал Жюль, прижимаясь к груди покойника. Его трясло. Латимор осторожно взял Жюля за плечи и оттащил от тела. Парень ещё раз посмотрел на своего дядю, а затем развернулся к капитану, уткнулся носом в его плечо и заплакал.

– Что с вами произошло? – спросил Айдо, глядя на Гаяша и Юджина. – Это у вас, что? Ожоги?

– Пустяки, – ответил амарго. – Этот сумасшедший старик хотел сжечь его заживо, чтобы принести в жертву. Я ему помешал, так он на тебя переключился.

– Он не сумасшедший! – отстранившись от Латимора, резко сказал Жюль. – А вы его убили!

– Если бы я его не убил, то он бы убил Айдо. Или кого-то ещё, – ответил Гаяш.

– Не убил бы. Мой дядя был добрым. Он вырастил меня!

– Не убил бы? Тебя сейчас не было со мной там, у костра! Там, где Юджин был голый привязан к столбу посреди кострища! А твой полоумный дядя что-то колдовал над чашей с его кровью. Вот, видишь? – Гаяш схватил Юджина за руку с порезом и показал Жюлю.

– Прекрати, Гаяш, – тихо сказал Феникс. – Ты только хуже сейчас сделаешь.

– Хуже? Да пошли вы! – отпустив его руку, Гаяш пошёл обратно в чашу, туда, где горел костёр.

– Замёрзнет же, глупый, – прошептал Юджин. – Капитан, вы позаботитесь о теле и о Жюле? – уже громче спросил он.

– Да, – кивнул Латимор.

Юджин зашёл в хижину, где сидел напуганный ничего не понимающий Родни, полез в сумку со своими вещами, надел на себя плащ, затем достал из сумки Гаяша его рубашку и жилетку и пошёл вслед за амарго. Он нашёл его греющимся у костра.

– Возьми, – Юджин протянул ему одежду. Тот молча взял свои вещи и неспешно оделся.

– Хочешь сказать, что я не прав? – с вызовом в голосе спросил он.

– Нет, не хочу. Просто этот мальчик живёт другими категориями.

– Это какими?

– Забудь.

– Ну, как забудь? Мы же не оставим этого пацана здесь. Нам придётся взять его с собой. Мне, конечно, плевать, что он будет меня ненавидеть, но это может помешать остальным.

– Он простит тебя. Но не сразу. Ему сейчас очень тяжело, он потерял самого близкого человека. Что бы ты ни говорил про этого Гайдина, для Жюля он в первую очередь тот, кто его вырастил.

– Как для тебя был Ашез?

– Нет. Не совсем так. Мы с Жюлем всё-таки разные.

– Но думаю, он бы тоже попёрся на костёр, оказался он в твоей ситуации.

– Наверное, – пожал плечами Юджин.

– Я всё ещё злюсь на тебя, – сказал Гаяш. – Это был не самый удачный способ для выполнения твоего задания.

– Я не... – Феникс не договорил, опуская глаза.

– Ты опять меня за идиота принимаешь? Я помню, что ты мне рассказал. Либо ты убиваешь меня, либо себя. Таково твоё задание. И поскольку я вполне себе жив и даже здоров, я делаю вывод, что ты решил убить себя. Только извращённым способом. Принеся себя в жертву. Во всех смыслах. Так вот забудь об этом! Слышишь? Забудь! Ещё неизвестно, чем для нас обернётся вся эта экспедиция, раз уж мы в первом же поселении столкнулись с такими проблемами. Назад дороги нет, нам всё равно надо пересечь этот материк, чтобы добраться до корабля. Нам может грозить опасность, так зачем же самому нарываться?

– Но если мы сядем на корабль, то...

– Если. И когда это будет? Может, никогда. Нам не нужны твои жертвы. Мне не нужны. Я бы предпочёл видеть тебя живым.

– Но зачем? – Юджин поднял глаза на Гаяша.

– Что зачем? – не понял тот.

– Зачем я тебе?

– Ты там на своих уроках психологии дружбу проходил? – усмехнулся амарго. – Ну, хоть в теории?

– Не понимаю. Всё равно не понимаю...

– Ну, и дурак. Что с костром будем делать? Пожара не будет, как думаешь?

– Нет, он догорит.

– Ты рассказывал мне, что провалил какой-то экзамен. Что это был за экзамен? – спросил Гаяш.

– Надо было убить человека, – ответил Юджин. – Нищего. Я не смог. Понимаешь, я потом выполнял все задания, не раздумывая, потому что это были преступники. Они так или иначе угрожали спокойствию людей Айланорте и губернатору. Но нищий-то не был виноват... А мне приказали его убить. Вот так просто. Вот я и не смог. А Фрэнк смог. Я плохой ангел смерти. Знаешь, я как испорченный механизм. Вроде всё в него заложено, что необходимо, а он всё равно работает как-то странно.

– Идём обратно, испорченный механизм. Думаю, нас там ждут. Надо решать, что делать дальше.

Когда тело Гайдина было похоронено, все шестеро собрались в хижине, на маленькой кухне. Жюль заварил чай, чашек на всех не хватало, и пили по очереди.

– На повестке дня, вернее, ночи, всего один вопрос, – заговорил Латимор. – Куда мы теперь направимся?

– Нам надо пройти вдоль всего континента, – сказал Родни. – Но кто знает, кого мы тут ещё встретим?

– Жюль, – капитан обратился к знахарю, – что вы знаете о других поселениях?

– На юго-востоке живут амма. Думаю, вы о них уже не раз слышали.

– Да, – кивнул Латимор. – Стоит идти к ним?

– Нет, – помотал головой Жюль. – У них страшно. Я не боюсь их, просто, понимаете... Там вы все, кроме вас, – знахарь бросил короткий взгляд на Гаяша, – будут сильно отличаться. Это не очень хорошо. Там даже одежда не спасёт.

– Хорошо, а на севере?

– Там варвары.

– То есть?

– Ну, они дикие и злые.

– Я бы хотел услышать об их дикости и злости от кого-то ещё, кроме тебя, – сказал Гаяш.

– Они злее, чем вы, – ответил Жюль.

– А ты с ними общался?

– Нет.

– Откуда тогда знаешь?

– Это все знают!

– Отлично. Предлагаю идти на север, – сказал Гаяш.

– Вообще-то нам надо на восток, – вмешался Родни.

– А на востоке пусто, – проговорил Жюль.

– Как это? – удивился Томлин.

– Люди из Нэжвилля были там. Там нет такой зимы, как у нас, но там и людей нет. И растений почти нет. Там... как это... степь...

– Я за север, – подал голос Айдо. – Не хочу быть белой вороной у амма.

– А вы что скажете, Юджин? – спросил капитан.

– Я не люблю холод, а на севере, наверное, холодно, но... – ответил тот. – Есть ещё одна причина, по которой я соглашусь с Айдо и Гаяшем. Нэжвилль и амма – торговые партнёры. Если нас примутся искать, то могут подключить их. А там нас узнает первый встречный. Север логичнее, именно потому что он менее логичен.

– Я согласен с вами, – проговорил Латимор.

– Жюль, ты ведь пойдёшь с нами? – спросил Айдо.

– А вы хотите, чтобы я пошёл?

– Да.

– Вы все?

– Да, мы все, – ответил Латимор.

– Хорошо, – еле заметно улыбнулся Жюль. – Я пойду с вами.

Они отправились в путь утром. Они хотели выйти с рассветом, но встал уже не новый вопрос об отношениях Родни с лошадьми. У Гайдина была своя лошадь, то есть всего животных было шесть, поэтому было решено, что Родни должен ехать самостоятельно. Минут пять он сопротивлялся и отнекивался, но всё же был вынужден согласиться. Обучить его было предоставлено Гаяшу. Его методика была крайне проста. Амарго посадил Родни на лошадь, заставил того крепко взяться за узды и ударил лошадь по боку, отчего та рванула с места.

– Думаешь, удержится? – провожая Родни взглядом, спросил Юджин.

– У него не такой богатый выбор, – ответил Гаяш.

Родни удержался. По возвращении он ругал Гаяша такими словами, о наличии которых в лексиконе учёного до сих пор никто не догадывался. Амарго только посмеивался.

Так, все шестеро поехали по лесной дороге, ведущей на север. Ближе к обеду было решено сделать привал. Гаяш уверенно сказал, что позаботится о еде, и почти приказным тоном попросил остальных собрать хворост и разжечь костёр. Сам же он отправился на охоту, взяв с собой арбалет, который амарго прихватил с собой из дома Гайдина.

– Ты хоть раз охотился в своей жизни? – спросил Юджин, догнав Гаяша.

– Да, – кивнул тот.

– На зверя?

– А на кого ещё?

– Мало ли, – пожал плечами Феникс.

– Я амарго. Все амарго охотники.

– Я думал, что это стереотип.

Гаяш промолчал.

– И на кого ты собрался охотиться? – продолжал Юджин.

– Шёл бы ты хворост собирать, – огрызнулся амарго.

– Может, я тоже охотиться хочу?

– Звери ж не убийцы. Не преступники. Никому не угрожают. Разве сможешь подстрелить хоть одного?

Юджин остановился, внимательно глядя на Гаяша.

– Что? – усмехнулся тот.

– Так больше похоже на правду, – проговорил Феникс.

– Эй, ты про что?

– Всё в порядке, – широко улыбнулся Юджин, и Гаяша почему-то передёрнуло. Настолько фальшивой показалась ему эта улыбка. – Я всё-таки помогу тебе с охотой, – сказал Феникс, доставая дротики. – Надо же что-то есть.

Не прошло и пяти минут, когда Юджин, прислушавшись, вдруг метнул дротик куда-то в кусты. Затем как-то странно замер и тихо проговорил:

– Посмотри.

Гаяш подошёл к зарослям кустарника и обнаружил там убитую птицу, похожую на рябчика.

– Есть, – довольно проговорил амарго, доставая дичь. Юджин отвернулся, не желая смотреть. Затем Гаяш подстрелил ещё парочку. Феникс выглядел бледным, осунувшимся и каким-то уставшим. Гаяшу это не нравилось, но он не знал, как спросить, чтобы узнать, в чём дело. Они уже возвращались к месту стоянки, когда Юджин вдруг резко остановился.

– Что? – не понял Гаяш.

– Здесь кто-то есть, – проговорил Феникс.

– Человек? Кто-то чужой?

– Да.

Убрав арбалет за спину, Гаяш достал револьвер.

– Может, ты ещё скажешь, с какой стороны? – спросил он.

– Сзади! – крикнул Юджин, бросаясь на Гаяша и толкая его в снег, падая сверху.

– Спятил? – возмутился амарго, пытаясь выбраться из-под Юджина и развернуться, чтобы увидеть, что его так напугало. В это время прозвучал выстрел. Пуля просвистела мимо.

– Она перезаряжает, – прошептал Феникс.

– Она? Виола?

– Да. Я её вижу. Ну, то есть я знаю, где она. Дай револьвер.

– Что?

– Дай револьвер, а то она убьёт тебя или меня, или остальных. Она же убийца.

И не дожидаясь ответа, Юджин забрал оружие из руки Гаяша и выстрелил.

– И что? – спросил амарго.

– Кажется, ранил, – ответил Феникс.

– Кажется?

– Ну, она упала.

Гаяш столкнул Юджина с себя и поднялся.

– Пошли, посмотрим, – проговорил он.

Они двинулись в том направлении, которое указал Юджин, но увидели только пятна крови и следы на снегу.

– Стрельбу ты тоже провалил, что ли? – с усмешкой спросил Гаяш.

– Нет, – серьёзно ответил Юджин. – По мишени нет. И вообще я предпочитаю дротики. Но сейчас это было трудно.

– Возвращаемся на стоянку?

– Да. Вдруг она уже там?

– Мне кажется, что единственный, кого она желает убить, это ты. Ты был её заданием.

Когда они вернулись к остальным, все уже были на месте. В центре поляны горел костёр, рядом с ним сидел Жюль, протягивая руки к языкам пламени. Неподалёку расположился Айдо и тоже любовался огнём. Родни с интересом рассматривал какие-то найденные под снегом едва выжившие цветы. Латимор стоял с аркебузой через плечо, наблюдая за окружающими.

– О, еда! – радостно воскликнул Айдо, увидев дичь в руках Гаяша.

– Ну, вот и готовь их, – ответил амарго, бросив ему птицу. Брума не без недовольства принялся ощипывать рябчиков. Жюль вызвался ему помочь.

– Что-то случилось? – спросил Латимор.

– Да, – кивнул Гаяш. – В нас стреляли. Он утверждает, что это была Виола. Я её не видел, не знаю.

– Это была она, – сказал Юджин.

– Она скрылась? – снова спросил капитан.

– Да, но она ранена, – ответил Гаяш. – Наш писатель ранил её из моего револьвера. Мы видели кровь на снегу.

– Значит, она может ещё вернуться, – проговорил Латимор.

– Простите, – сказал Юджин.

– Чего ты извиняешься? – удивился Гаяш. – С такого расстояния я её вообще не видел, а ты в неё попал!

– Но ты сам говорил, что её цель я, и я вас всех под удар ставлю.

– А где ты научился так стрелять? – вдруг спросил Родни.

– Ой, до учёного дошло! – захохотал Айдо.

– Что дошло? – не понял Томлин.

– Ничего, – рявкнул Гаяш. – Нюхаешь цветочки? Нюхай дальше!

Родни насупился и отвернулся.

– Надо найти её раньше, чем она вернётся, чтобы убить одного из нас, – проговорил Латимор.

– По следам? – подняв голову, спросил Жюль.

– Да, – кивнул капитан. – Теперь это не будет так сложно, если она ранена.

– Тогда я пойду, – сказал Юджин. – Это ведь меня она хочет убить.

– Только не один, – ответил Латимор. – Думаю, никто из присутствующих не желает повторения минувшей ночи. Гаяш, идите вместе. Я буду здесь, потому что кто-то должен охранять стоянку.

– Что ж, – сказал Гаяш, – если всё пройдет хорошо, то мы успеем как раз к обеду. И, лекарь, не забудь посолить мясо.

Вдвоём Гаяш и Юджин вернулись к тому месту, где они видели кровь на снегу, и пошли по следам.

– Ты опять завёл эту свою пластинку? – после долгого молчания заговорил Гаяш.

– Ты о чём? – не понял Юджин.

– Что ты виноват.

– Но я виноват.

– И в чём на этот раз?

– Она охотится на меня.

– Потому что ты сделал всё, что выручить всех членов экспедиции. Скажешь нет?

– Мне вообще не надо было отправляться в эту экспедицию.

– С чего это?

– С того.

– Очень понятный ответ.

– Я ведь согласился, чтобы убить тебя, – сказал Юджин.

– Ну, так в чём проблема? Убивай, – Гаяш остановился, развернувшись к нему, и расставил руки в стороны.

У Юджина грудь словно сдавило металлическим обручем, так, что стало трудно дышать. Широко распахнув глаза, он смотрел на Гаяша и не мог даже пошевелиться.

– Что же ты? – Гаяш улыбнулся.

– Т-ты... – Юджин не узнал свой собственный голос.

– Давай так, – Гаяш опустил руки. – Пока мы на территории этого материка, нет никакого задания. Ни меня убить, ни самоликвидироваться. Задание действует только в Айланорте. А мы сейчас далеко за её пределами. И вообще неизвестно, вернёмся ли туда. И когда вернёмся. И что там ждёт нас, если мы вернёмся. Я говорю тебе это во второй, но последний раз. Поэтому запомни это здесь и сейчас. Никакого задания. Никакой идиотской вины. Оставь прошлое в Айланорте и живи настоящим. Неужели ты не видишь, что никого не волнует то, что ты что-то там скрываешь? Тебе капитан доверяет. Этого тебе мало? Если мало, то... Я тебе доверяю. Ясно тебе? Усвой это. Повторять не буду. Терпеть не могу подобные разговоры.

– Не могу обещать, что вот так сразу... – проговорил Юджин.

– А и не надо сразу. Привыкай.

– Это трудно.

– Ты думаешь, что что-то в этой жизни должно быть легко? Ничего подобного. Жизнь в большей её части – это война. И чтобы выйти победителем, надо не сидеть, опустив лапки, а пытаться бороться. Делать что-то. Плыть по течению может и бревно. Но ты оглянись вокруг. Вся природа борется за жизнь. И только человек позволяет себе такую слабость, как смириться и ждать, когда его прикончат.

– Выходит, я слабый.

– Тогда позволь мне быть сильным. Если ты сейчас снова спросишь зачем, я тебя ударю.

– Ты спарринг хотел, – вдруг улыбнулся Юджин.

– Сначала надо Виолу найти. А потом обязательно.

Следы вели их всё дальше в лес.

– Я убью её, когда мы её найдём, – сказал Гаяш. – Просто ставлю тебя в известность.

– Тише, – Юджин остановился.

– Ты снова её слышишь?

– Дыхание. Частое. Там, – Феникс показал в сторону небольшого пригорка. Гаяш достал револьвер, и они двинулись с места. Там, на снегу лежала раненая женщина. Она держалась рукой за окровавленный бок и тяжело дышала.

– Пришли добить меня? – проговорила она, поднимая глаза.

– Угадала, – ответил Гаяш, направляя на неё оружие.

– Стреляй, – сказала Виола.

– Стой, – Юджин схватил Гаяша за руку.

– Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен убивать её.

– Она ранена.

– Думаешь, если бы ситуация была наоборот, она бы тебя пожалела?

– Не пожалела бы, – проговорила Виола. – Я слишком дорожу своей репутацией. Задание должно быть выполнено в любом случае.

С этими словами она достала из-под одежды кинжал и метнула его в Юджина. Гаяш выстрелил. Успевший увернуться Юджин как-то странно смотрел то на Гаяша, то на тело Виолы.

– И что? Стоило меня останавливать? – спросил Гаяш.

– Я увернулся, – проговорил Юджин. В его интонации было что-то непонятное.

– Молодец.

– Я увернулся, – повторил Феникс.

– И? В этом есть что-то необычное? Я думал, вас этому учили.

– Учили.

– Ну... Что не так-то?

– А ты не понимаешь?

– Не очень. Подожди... – Гаяш задумчиво посмотрел на Юджина. Тот вдруг улыбнулся.

И это была вовсе не та фальшивая улыбка, которая так раздражала Гаяша. Она была искренняя. – Ты увернулся.

– Да.

– Вот. Можешь же, – заулыбался Гаяш. – Идём назад, а то я ужасно жрать хочу.

– Голодный волк.

– Опять ты за своё? – усмехнулся амарго.

– Но ведь волк же.

– Хорошо, уговорил. Волк. Идём?

– Идём. Гаяш.

Эпилог

На вторые стуки пути путники пересекли широкую равнину, за которой виднелся тёмный, казавшийся чёрным, хвойный лес, а за ним проступали силуэты холмов. Уже темнело, поэтому решено было переночевать на опушке леса.

– Эй, учёный! – позвал Гаяш. – Почему тут везде снег, а в лесу деревья им не покрыты? Разве на севере не должно быть холоднее?

– Вообще-то тут и есть холоднее, – ответил Родни, поднимая повыше воротник. – Просто осадков выпало меньше. Так бывает.

– Скоро весна, – задумчиво проговорил Жюль.

– Лучше бы она была не скоро, а сейчас, – сказал Айдо. – Я устал от этого жуткого холода. Жюль, а те варвары, к которым мы идём, они далеко ещё?

– Я не знаю наверняка, но, мне кажется, они живут у подножия тех холмов, – и знахарь махнул рукой вперёд.

– Тогда, наверное, завтра мы увидим поселение, – проговорил Латимор. – Жюль, а вы ещё что-нибудь о них знаете, кроме описания их дикого нрава?

– Они хорошие охотники и рыбаки.

– Там есть водоём? – заинтересовался Родни. – Насколько я помню древние карты, там ведь не так далеко до океана...

– Да, там океан, – кивнул Жюль. – Но до него ещё далеко. У варваров там бухта. Залив. В нём они ловят рыбу и ещё каких-то зверей. Ещё я слышал, что варвары построили флот и отправились на нём на острова, которые расположены в океане где-то на северо-западе, и завоевали их. Превратили всех женщин и детей в рабов, а мужчин убили.

– Какие милые, добрые люди нас ждут, судя по твоим рассказам, – усмехнулся Юджин.

– А я предупреждал, – вздохнул Жюль.

– Скажи, ты хоть одного варвара своими глазами видел? – спросил Гаяш.

– Нет.

– Тогда я вот что скажу. Про амаргов чего только не говорили. И когда норты прибыли на нашу землю, они посчитали нас отсталым диким племенем. Им плевать было на нашу культуру и на наш образ жизни. Конечно, наши предки вынуждены были взяться за оружие. И если бы не наличие у нортов пороха, ещё неизвестно, чем бы всё закончилось.

– Насколько я знаю, – вмешался Родни, – дело было ещё и в том, что одно из племён, а именно амарги Медных гор, перешли на сторону нортов, ослабив продолжавших сражаться амаргов Солнечной росы.

– Да, это так, – кивнул Гаяш. – Но я не к тому завёл этот разговор.

– Наш волк хочет сказать, что не все слухи правдивы, – с улыбкой проговорил Юджин. – То, что Жюль слышал об этих варварах, не обязательно должно оказаться правдой. Если они настолько жесткие, то почему не пошли войной на Нэжвилль?

– А ведь разумный вопрос! – обрадовался Гаяш. – Ну, что, знахарь? Чего ж эти дикари на вас не напали?

– У нас хорошая армия, – замялся Жюль. – Наверное. И мудрая королева.

– Да, мудрости у неё через край, – усмехнулся амарго. – Особенно по части борьбы с колдовством.

– Думаю, что о королеве все мы уже давно составили своё мнение, – заговорил Латимор, жестом останавливая пытавшегося что-то ответить Жюля. – И снова вспоминать её нет никакой причины. Надо думать о том, с кем мы столкнёмся впереди.

– Слушай, Жюль! – воскликнул Айдо. – А есть какие-нибудь сказки или легенды, связанные с этими дикарями? Часто именно в таких историях больше правды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.